

СВЕТ ЕВАНГЕЛИЯ

№2 (154) май 2022

Light of the Gospel

Бог дает свободу от страха.
*«Бог нам прибежище и сила,
скорый помощник в бедах,
посему не убоимся...»*
(Пс. 45:2,3)

Стр. 3

СВЕТ ЕВАНГЕЛИЯ

№ 2 (154) май 2022

Читайте в номере:

Мир в огне. Что делать христианам? Христианин Новоиерусалимский	3
«Начни с себя!» М. Голубин	7
Безумное время (стих) В. Немцев	11
Движущие силы конфликтов С. Витюков	12
Четыре совета Д. Беспалов	16
Отойди от Меня, сатана! В. П.	19
Бог даст мне ровно столько, сколько нужно (стих) М. Коломийцева	21
Так хочется всім мирної весни (стих) Л. Калашнікова	21
«Школа страданий» А. М. Гантовник	22
Моя страшная молитва А. Еременко	26
Победа - впереди!; Как-то меня озарила мысль..; Должны мы сдать последние экзамены... (стихи) А. П. Савченко	28
Глубины веры, прошедшей через страдания А. Осельский	29
Свидетельство бывшего вора в законе по кличке «Москва» Н. К. Иванников	32

*Вы - свет мира. Не может укрыться город,
стоящий на верху горы.
И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на
подсвечнике, и светит всем в доме.
Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они
видели ваши добрые дела и прославляли
Отца вашего Небесного.
Мф. 5:14-16*

*Не будь побежден злом, но побеждай зло добром.
Рим. 12:21*

*Посему, страдает ли один член, страдают
с ним все члены; славится ли один член,
с ним радуются все члены.
И вы - тело Христово, а порознь - члены.
1 Кор.12:26-27*

*Ибо близок день Господень на все народы: как ты
поступал, так поступлено будет и с тобою; воз-
даяние твое обратится на голову твою.
Авд. 1:15*

*Горе тем, которые зло называют добром, и добро
- злом, тьму почитают светом, и свет - тьмою,
горькое почитают сладким, и сладкое - горьким!
Ис. 5:20*

*Мерзость пред Господом - уста лживые,
а говорящие истину благоугодны Ему.
Пр. 12:22*

*Се, гряду скоро, и возмездие Мое со Мною,
чтобы воздать каждому по делам его.
Откр. 22:12*

Ответственный за печать
Дмитрий Волошенюк

© Все права закреплены за Богом.
Используйте, копируйте и распространяйте все
материалы из этого издания для исполнения
повеления Христа:
"Идите по всему миру и проповедуйте
Евангелие. Кто будет веровать и креститься, спасен
будет; а кто не будет веровать, осужден будет"
Марка 16:15-16

Предыдущие журналы можете читать по адресу:
http://lightofthegospel.com/?page_id=1523

Возникает ощущение, что мир на грани катастрофы. Война всегда ужасна. А с современным оружием она несет с собой особый ужас. Она повергает людей в уныние, страх, включая и верующих.

Поэтому нам нужно особенное усилие, чтобы сфокусироваться на Господе, на Его Слове, на том, что Он говорит нам, Его детям, которых Он любит и о которых заботится. Он оставил Свое Слово, чтобы оно было светильником ноге нашей на всех путях наших, включая и такие обстоятельства, в которых Господь допустил нам находиться сегодня. Мы обращаемся к Нему и к Его Слову, потому что Он есть твердое основание.

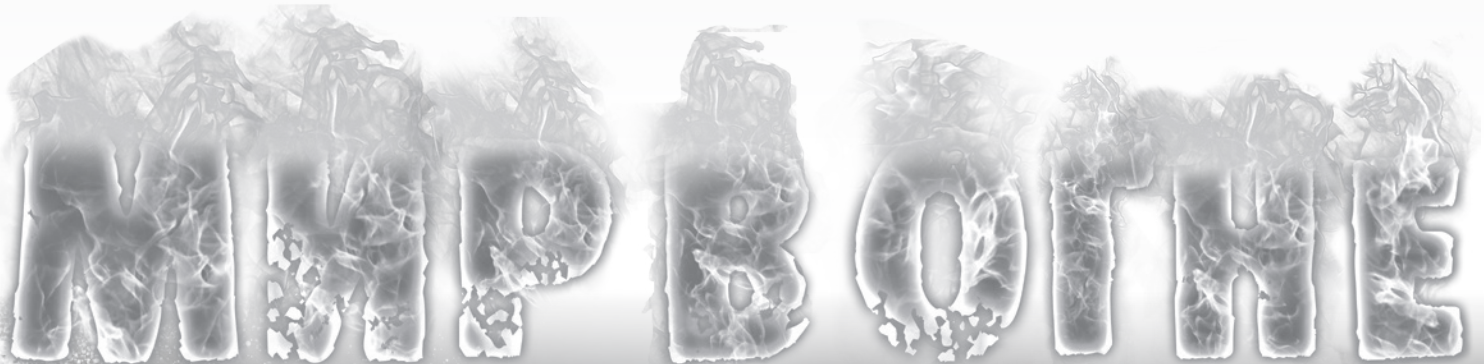
Пока мы живем на земле, мы будем сталкиваться с реальностью зла. Зло проникло на землю после грехопадения, поразило собой человечество и окружающую нас природу. И оно дает о себе знать в разных формах и в разной интенсивности. Иногда зло принимает самое жестокое выражение – и тогда люди наполняются ужасом. Но в этих самых обстоятельствах очень важно погружаться в Слово Божье.

Обратимся к *45 Псалму* и книге пророка Аввакума. Оба этих места Писания говорят об ужасах жизни и о Божьем действии как ответе на эти обстоятельства. Это просвещает наш ум, помогая сориентироваться в подобных условиях, в которых мир оказался сегодня.

Псалом 45 касается двух основных тем: бедствия, имеющие место на земле; и Божьи благословения, доступные верующим людям прямо

посреди этих бедствий. Скорее всего, этот псалом отражает общий взгляд на происходящее в мире всегда; и, возможно, авторы этого псалма, сыновья Кореяны, переживали что-то подобное. Они упоминают два типа наиболее ужасающих событий – это стихийные бедствия и войны.

Псалом начинается с ясного утверждения о Боге: «*Бог нам прибежище и сила. Скорый помощник в бедах*» (*Пс. 45:1*). Далее сыны Ко-

Что делать христианам?

реевы говорят о страшных явлениях, с которыми они соприкасались: «Хотя бы поколебалась земля, и горы двинулись в сердце морей». Землетрясение – это одно из наиболее ужасающих явлений для человека, когда почва уходит из-под ног – и все стоящее на земле начинает трястись и падать. Тогда люди переживают ужас. Это может сопровождаться извержением вулканов и его последствиями – цунами, когда огромная волна высотой с десятиэтажный дом идет на берег и смывает все на своем пути. Тогда люди, как муравьи, перемешиваются с лодками, машинами, обломками домов. Все это становится мусором. Каждый может представить весь ужас человека, который оказался на пути этой волны.

Стихийные бедствия всегда были одним из самых ужасных явлений. Ураганы, смерчи, пожары, сметающие на своем пути буквально целые города. В книге *Иова* говорится об этой мощной силе, которая заложена в природе: «Он скрывает в дланях Своих молнию и повелевает ей, кого разить» (*Иов 36:32*). Речь идет об очень мощной разрушающей силе, Иов мог наблюдать за этим.

Сила стихий естественно приводит человека в трепет. Но авторы псалма не останавливаются на этом. Они еще говорят о войне. Война не менее ужасна. Войны приводят в ужас своей бессмысленностью, изобретательностью на зло. Они являются пиком выражения человеческой греховности. В войнах люди используют свой разум, творческие способности и силы для разрушения, чтобы убивать, хотя Бог дал эти ресурсы для созидания. Войны – это еще один шаг противления Богу. Войны рождены дьяволом, его грехом.

Первая война произошла между двумя братьями. Когда Каин ощутил себя униженным, потому что его брат Авель преуспел больше, то Каин просто взял камень и убил его. Но проблема Каина не была решена. Каин продолжал жить, наполненный злобой и страхом. До конца своих дней он ощущал тяжелейший груз совести. Он не мог найти себе места. Хотя позже люди научились притуплять свою совесть, но общий

принцип потери внутреннего мира остался тем же.

Войны никогда не решают проблемы; наоборот, создают новые. При этом причиняют ужасные страдания миллионам людей. Войны ведутся по разным причинам: за природные богатства (нефть, золото и т. д.), за власть (за право определять, как будет развиваться тот или другой народ). Есть имперские войны. Это когда правители стремятся сделать свою страну больше и могущественнее. Пример тому Александр Македонский, позже – Римская империя. Во времена Иисуса Христа правителем был Понтий Пилат – прокуратор, ставленник Рима, – для под-

превращаются в большой пожар. Какие-то страны слабеют; другие, наоборот, набирают силу. Сильная сторона забирает то, что она хочет. Подобная ситуация возникла между Иаковом и Исавом, когда Исав продал свое первородство за чечевичную похлебку.

Так живет мир. Это естественное выражение человеческой греховности. Войны несут за собой голод, разруху, страдания. Но войны последних десятилетий особенно страшны своей разрушительной силой. Кроме того, пропаганда сегодня стала особо влиятельной. Сильные мира сего используют разные технологии для того, чтобы создать в умах лю-

держания порядка и сбора налогов с живущих там. Евреи неоднократно (и безуспешно!) пытались сбросить римское иго; и, в конце концов, римляне полностью уничтожили остатки еврейского государства в 70-м году нашей эры.

В современном мире есть еще одни войны, которые называют преследованием геополитических интересов, т. е. та или иная страна считает, что территория, находящаяся под властью другой страны, жизненно важна для нее. В результате возникает претензия, перерастающая в конфликт. Подобные конфликты могут длиться десятилетиями, но при определенных обстоятельствах они

действенную им картину мира; в результате формируются совершенно противоположные взгляды на одни и те же события, что делает людей непримиримыми врагами. Они готовы брать оружие – и идут воевать.

Все это очень ярко указывает на неизбежное приближение последнего времени. Когда мы читаем книгу *Откровение*, мы видим все это буквально, только в еще более яркой степени. Были войны и раньше, но сейчас мы видим, как возрастает их интенсивность: «Восшумели народы; двинулись царства...» Это то, что происходит сегодня. Армии ведут боевые действия, политики делят мир, люди гибнут, города

разрушаются, народы повержены в уныние и панику, мир балансирует на грани третьей мировой войны, которая, если начнется, приведет к полной катастрофе.

Именно в этот период у нас, христиан, возникает множество вопросов. Особенно это касается тех, кто находится в районах боевых действий. Наверное, самый главный вопрос: «Почему Бог допустил это? Каким будет будущее?»

Подобные вопросы задавал себе пророк Аввакум: «Доколе, Господи, я буду взывать, и Ты не слышишь, буду вопиять к Тебе о насилии, и Ты не спасаешь? Для чего даешь мне видеть злодейство и смотреть на бедствия? Грابتельство и насилие предо мною, и восстает вражда, и поднимается раздор» (Авв. 1:2,3). И далее: «Чистым очам Твоим не свойственно глядеть на злодеяния, и смотреть на притеснение Ты не можешь; для чего же Ты смотришь на злодеев и безмолвствуешь, когда нечестивец поглощает того, кто праведнее его, и оставляешь людей, как рыбу в море, как пресмыкающихся, у которых нет властителя?» (Авв. 1:13,14). Аввакум видел свои войны – менее технологичные, но не менее жестокие. Потому что жестокость сердца человеческого – это результат его греха.

Когда Аввакум задает эти вопросы, то становится понятно, что никто не знает причин, почему происходят подобные бедствия. Вопросы всегда много: «Почему кто-то заболел раком? Или почему именно эта мать с ребенком сидят в подвале в районе боевых действий; почему убивают этого?» Но ответов нет. И Библия не отвечает на эти вопросы. И нужно быть очень осторожными, пытаясь дать ответы, чтобы не ввергнуть себя и других людей в еще большие сложности. Бог знает ответы. У Бога есть причины. У него есть какая-то Его система, Его план, почему Он допускает цунами в то время и в той части мира, почему допускает войну. Когда беда касается наших близких, мы иначе воспринимаем боль трагедии. Но войны постоянно где-то происходят – если не в одной части мира, так в другой.

Очень жестокие войны, уничтожающие реальных людей, нам подобных. Но, не отвечая на вопрос, почему это происходит, Библия тем не менее ясно отвечает, как пережить бедствие; как в этих обстоятельствах вести себя; как оказаться победителем. Аввакум отвечает: «На стражу мою стал я и, стоя на башне, наблюдал, чтобы узнать, что скажет Он во мне, и что мне отвечать по жалобе моей? И отвечал мне Господь и сказал: запиши видение и начертай ясно на скрижалях, чтобы читающий легко мог прочитывать...» (Авв. 2:1,2).

А дальше идет Божий ответ в двух плоскостях. Он не объясняет, почему это происходит, но говорит, что будет с теми, кто поступает злодейски. Это первое. И второе, самое главное, Бог говорит о том, что нужно, чтобы выжить в обстоятельствах, не впасть в уныние и панику: «Вот, душа надменная не успокоится, а праведный своею верою жив будет» (Авв. 2:4). Это выражение много раз цитируется в Новом Завете, объясняя, как человек может получить спасение от греха. Но в данном случае вера применяется в более широком смысле, как приносящая плод в жизни верующего человека. Здесь противопоставляется два типа людей: надменный (т. е. самоуверенный), который исходит из своих возможностей, и верующий. Написанное более двух тысяч лет тому назад актуально и сегодня, и завтра.

Бог обращается к Своим людям, говоря, что горящий пожар войны так и будет гореть, но верующий человек будет жить верою. И Бог дает Своим детям сверхъестественную силу, чтобы они могли жить посреди этого шторма, жить, не боясь, уверенно, жить в доверии к Тому, Кто контролирует весь мир и всю Вселенную. Бог даст им силы пройти испытания, пережить ужасы войны и другие катаклизмы. Даже в таких обстоятельствах они смогут иметь твердость духа, надежду и радость, способность служить другим, молиться за врагов. Они смогут выжить.

В псалме 45 описаны несколько граней Божьего действия в сердцах детей Своих, которые проходят трудности. Показаны три результата веры.

1. Бог дает свободу от страха. Это очень важный элемент для верующих людей. «Бог нам прибежище и сила, скорый помощник в бедах, посему не убоимся...» (Пс. 45:2,3). Страх – это ужасное парализующее явление. Он повергает душу в оцепенение; он лишает ее способности нормально думать, оценивать, принимать правильное решение и жить. Поэтому первое, что говорит Господь, что «Он нам прибежище и сила...» Он гарантирует это. Он не гарантирует, что дети Его не столкнутся со всеми трудностями и проблемами, но гарантирует, что они смогут все это пройти, потому

что знают Бога, Его положение во Вселенной, Его силу, любовь и заботу о Своих. Это и означает, что праведный (тот, кто доверил свою жизнь Богу) верою жив будет: «Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной; Твой жезл и Твой посох – они успокаивают меня» (Пс. 22:4). Свобода от страха – это покой, это внутренний мир в сердце, который крайне необходим людям в любых обстоятельствах. А во время войны в особой степени. Освобождение от страха происходит тогда, когда человек осознает величие Бога, что Он есть Альфа и Омега, осознавая и понимая, что у Него все под контролем; и Он, в конце концов, приведет детей Своих в точку наивысшей славы. И независимо, каким путем мы движемся, мы придем к наилучшему, что Господь приготовил.

2. Верующие не только будут побеждать страх, но они будут радоваться. Это сверхъестественный источник радости, который Бог посылает в сердце уповающему на Него человеку независимо от обстоятельств. Дело в том, что трудности всегда очищают веру, они укрепляют ее, приближают к Богу. Они заставляют искать Его лица, молиться, просить о помощи, искать ответы в Его Слове – это реальная практика веры. И только тогда верующий человек открывает истинную радость.

«Я услышал, и вострепетала внутренность моя; при вести о сем задрожали губы мои, боль проникла в кости мои, и колеблется место подо мною; а я должен быть спокоен в день бедствия, когда придет на народ мой грабитель его» (Авв. 3:16). Аввакум в ужасе от ожидания грядущих бедствий. Он нехладнокровен, как будто нет никаких колебаний. Нет, это естественные эмоции – и это жизнь. Глядя на все эти возможные бедствия, в уповании на Господа, в его душе происходит перелом, и он говорит знаменитую фразу: «Хотя бы не расцвела смоковница и не было плода на виноградных лозах, и маслина изменила, и нива не дала пищи, хотя бы не стало овец в загоне и рогатого скота в стойлах, – но и тогда я буду радоваться о Господе

и веселиться о Боге спасения моего. Господь Бог – сила моя: Он сделает ноги мои как у оленя и на высоты мои возведет меня!» (Авв. 3:17-19). Т. е. пророк говорит, что даже в самых сложных обстоятельствах можно радоваться о Господе. Через эти обстоятельства, которые переживает весь мир, Господь учит нас радоваться.

3. Бог дает твердость в действиях. Мы живем в реальностях, и нам надо как-то действовать. Каждый стоит перед каким-то выбором. И здесь очень важно иметь наполненное покоем сердце, когда человек приобретает способность к точным и стабильным действиям соответственно ситуации. Когда Бог управляет нашим сердцем, когда Он посреди нас – тогда мы не поколеблемся,

тогда мы будем тверды в том, что мы делаем ради Него и во имя Его. В ситуации войны кто-то приносит пищу тому, кто не может выйти из дома, кто-то принимает беженцев, кто-то молится с потерявшим своих близких, кто-то делится Словом Божьим и Его утешением и т. д. Это и есть практическая значимость веры. Поэтому псалом заканчивается важным призывом: «Остановитесь и познайте, что Я – Бог: буду превознесен в народах, превознесен на земле. Господь сил с нами, заступник наш – Бог Иакова» (Пс. 45:11,12). В этом главная цель всего того, что происходит на земле. Бог будет превознесен независимо от того, что делают правители земли, кто

выиграет в какой войне. Аввакум говорит: «Вот, не от Господа ли Саваофа это, что народы трудятся для огня и племена мучат себя напрасно? Ибо земля наполнится познанием славы Господа, как воды наполняют море» (Авв. 2:13,14). Людям надо понять, что Он Бог, а не мы. Поэтому упование на Него, доверие Его (порой непонятным нам!) планам дает нашему сердцу именно то, в чем оно нуждается, особенно в такие трудные времена.

Эта истина хорошо обобщается в 30 псалме: «Благословен Господь, что явил мне дивную милость Свою в укрепленном городе (более точный перевод “в осажденном”)! В смятении моем я думал: “отвержен я от очей Твоих”, но Ты услышал голос молитвы моей, когда я

воззвал к Тебе. Любите Господа, все праведные Его; Господь хранит верных и поступающим надменно воздает с избытком. Мужайтесь, и да укрепляется сердце ваше, все надеющиеся на Господа!» (Пс. 30:22-25).

Наступит время, когда не будет на земле войны. Пророк Михей говорит, что это произойдет тогда, когда Господь придет и воцарится, как Царь, и установит Царство справедливости и мира на земле. А пока мы живем верою и упованием на Господа!

Христианин Новоиерусалимский

Существует притча о женщине, очень любившей осуждать и критиковать других. Например, она осуждала свою соседку за то, что у нее не вымыты окна. Это продолжалось до тех пор, пока она не помыла свои. Оказалось, что на самом деле грязь была на ее стеклах. Скорее всего, эта история выдумана, но в духовной жизни подобное происходит сплошь и рядом. Главная мысль этой проповеди заключается в том, что мы рассматриваем окружающих через призму своего внутреннего мира.

Нам часто хочется переделать людей: жене хочется переделать мужа; а ему, в свою очередь, переделать жену. Мы не прочь переделать коллег по работе и наше окружение для того, чтобы создать себе комфортную жизнь. Однако, евангельский принцип гласит: если ты действительно хочешь помочь кому-то измениться, ты непременно должен начать с себя! Об этом Христос говорит в Нагорной проповеди: *«И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревно в твоём глазе не чувствуешь? Или как скажешь брату твоему: „дай, я выну сучок из глаза твоего“, а вот, в твоём глазе бревно? Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего»* (Мф. 7:3-5).

Так можно ли вынимать сучки из глаз своих ближних? Ответ нужно искать в вышеприведенном тексте. Здесь Христос не только не запрещает этого делать, напротив, Он даже говорит, как это сделать правильно. Он согласен, что это хорошее дело, и Сам советует, с чего нужно начать. Однако, если ты не видишь собственных «бревен», но мастерски подмечаешь «сучки» других, якобы стремясь им помочь от них избавиться, тогда Христос называет твое усердие лицемерием.

Итак, человек, который не хочет увидеть себя в истинном свете Евангелия, но замечает лишь ошибки других, тут же стремясь помочь им исправиться, – лицемер! Но Евангелие дает нам практический совет,

«Начни с себя!»

как правильно помогать другим людям: начни с себя!

Я видел у своей жены книгу, автором которой является известный врач. Будучи медиком, она много читает профильной литературы, занимается самообразованием, повышает свою квалификацию. Я попросил ее показать мне ближе фотографию автора-врача. Ему уже 70 лет, но на ней он выглядел лет на 10 моложе. Я подумал, что, наверное, его труды будут читать. Ведь если бы этот врач выглядел плохо, то его читательская аудитория сильно сократилась бы. Для того, чтобы читать чьи-то книги или просто прислушиваться к чьим-то советам, мы стараемся увидеть, как эти советы работают в жизни самого автора. Мать вряд ли поведет своего ребенка к логопеду, который сам шепелявит или картавит. Окулист в частной клинике, смотрящий на нас сквозь толстые линзы очков, наверняка вызвал бы у нас недоверие. Он не может помочь сам себе, как он будет лечить нас?

Когда люди приходят в церковь, они задаются примерно теми же вопросами. А как ты сам борешься с грехом? Ты проповедуешь Евангелие, говоря, что жить с Богом – это здорово, это настоящее счастье. Но можешь ли ты сам поделиться этим счастьем? Люди хотят увидеть наше счастье, посмотреть, как же мы живем на самом деле, как в нашей жизни отображается проповедуемое нами Евангелие.

Однажды мне написал один мой хороший друг, прекрасный музыкант, пианист: «Представляешь, пресвитер попросил меня сказать в церкви проповедь на Пасху, но у меня огромный комплекс – я ужасно стесняюсь своего отца. Он воспитывал меня в суровой строгости, он знает всю мою подноготную, знает, что я абсолютно не достоин стоять за кафедрой, и мне будет очень неловко встретиться с ним взглядом во время проповеди. Я вовсе не проповедник, я музыкант». В ответ

я написал ему место из Писания: *«Вникай в себя и в учение; занимайся сим постоянно: ибо, так поступая, и себя спасешь, и слушающих тебя»* (1 Тим. 4:16). Дальше я посоветовал ему: «На основании этого текста спасайся не ОТ кафедры, а ЗА кафедрой, ведь, поступая так, ты себя спасешь и слушающих тебя. Отец твой знает все твои недостатки, все пороки и слабости, поэтому, другой мой, спасайся за кафедрой!»

Я не знаю, как сложилась бы моя жизнь, поскольку из нашей молодежи я был самым ветреным и легкомысленным. И мне трудно сказать, что было бы со мной сегодня, если бы я не спасался за кафедрой. Иногда я думал, что я настоящий лицемер и мне не стоит проповедовать. Но, с другой стороны, я понимал, что только так мне придется работать над собой. Будучи юнцом, я не мог себе объяснить всего, но, тем не менее, я четко знал, что я спасаюсь за кафедрой. Ведь, вникая в учение, я прежде всего спасаю себя, а потом и слушающих. И если моя проповедь не оказывает никакого влияния на меня, она никак не затронет и других. Готовясь к проповеди, я анализирую свое сердце и поступки, размышляю, что говорит об этом Писание, и, в конечном итоге, будто проповедую сам себе. Но часто бывает, что после собрания ко мне подходит какой-нибудь человек и говорит: «Это именно то, что мне необходимо было сегодня услышать!» Хотя мне казалось, что я проповедовал только себе. Это парадокс: как грешный человек, имея кучу собственных недостатков, может стоять и учить других людей, влияя на их жизнь?! Но прежде всего я учу себя самого.

Этот принцип, сказанный Иисусом в Нагорной проповеди, гласящий, что начинать всегда нужно с себя, очень часто прослеживается в Писании. Один преподаватель библейского института, прощаясь с выпускниками, сказал им: «Братья, начните серьезно молиться, ведь мы воспитывали в вас миссионеров, преподавая вам теорию. Начните молиться об Индии, о Китае, о многих других странах, где никогда не слышали о Христе. Но должен вас сразу предупредить: если вы будете действительно ревностно молиться, эти молитвы будут вам очень дорого стоить. Ведь если вы на самом деле будете переживать о неспасенных душах, вы просто не сможете усидеть на месте».

Если мы хотим, чтобы другие люди получили помощь – мы первые, кто должен закатить рукава. Бывает, что, молясь пред едой, мы вспоминаем и о нуждающихся, просим, чтобы Бог послал им пропитание. Но при этом наше сердце очень далеко от того, чтобы жертвовать и действительно быть достаточно щедрым, чтоб кого-то накормить. Хочешь, чтобы Бог позаботился о бедных – начни с себя! Пригласи нуждающегося за свой стол, тогда твоя молитва будет звучать логично. Это евангельский принцип.

Вся моя жизнь прошла на Дальнем востоке, оттуда и моя жена; последние пять лет я живу в Краснодарском крае. Я помню, как однажды во время проповеди я призвал людей к покаянию. В этот момент у меня в голове пронеслась мысль: «Как ты можешь призывать людей к покаянию? Ведь то, о чем ты только что проповедовал, касается и тебя, ты сам нуждаешься в исправле-

нии!» Я озвучил эту мысль, сказав: «Братья и сестры, я понимаю, что я сам должен выйти из-за кафедры и покаяться, и мне действительно есть в чем». Я вышел, упал на колени и молился молитвой покаяния. После этого вышел один человек, потом еще один, и еще, пока вся церковь не раскаялась в то воскресное утро. Я этого нисколько не ожидал, не планировал, честно сказать, вообще не думал, что кто-то выйдет. Но здесь сработал этот удивительный библейский принцип: если ты действительно начинаешь с себя, а не лишь других людей рассматриваешь в роли грешников, нуждающихся в покаянии, то твои слова будут звучать по-особенному, и Дух Святой через тебя будет совершать Свою работу.

Кто-то сказал: «Если бы кафедры горели, скамейки бы сияли!» Сегодня нам недостает сияющих скамеек из-за остывших кафедр. Иногда Бог давал Своим пророкам, казалось бы, абсолютно абсурдные задания: одному атаковать кирпич, другому дни напролет лежать на боку, затем перевернуться и опять лежать на другом боку, умудряясь при этом еще и готовить себе пищу; иному же нужно было ходить нагим и босым определенное время. Станные, порой даже страшные вещи. Зачем это понадобилось Богу? Неужели нельзя было просто произнести пророчество о том, что народ ожидает Божий суд за их отступление? Зачем Иоанну нужно было есть книгу? Неужели без этого нельзя было обойтись? Но именно здесь я вижу разгадку всех этих непонятных заданий: если ты вышел проповедовать, возвещая Божий суд своему народу, так пусть же этот суд начнется с тебя, проповедника. Пророк должен был сам пережить то, о чем возвещал, стать наглядной иллюстрацией для народа, говорящей: «Братья, что вы творите?! Надвигается суд нашего Единого Всемогущего Бога! Взгляните на то, как я сейчас мучаюсь по Его повелению, и лишь представьте, какие страдания ожидают вас, если не раскаетесь!» Пророк не смотрел на народ с высоты собственной праведности, но сопереживал ему, физически ощущая

на себе суд Божий еще до того, как он начался над народом.

Почему Иоанну пришлось съесть книгу, которая в устах его была сладкой, а когда проглотил ее, она оказалась горькой? Потому что возвещать Божье слово – это особенное наслаждение, это значит осознавать, что ты исполняешь важную миссию, порученную тебе Богом, ты доносишь до своих братьев и сестер Его волю. Но далеко не всегда проповедник говорит о «сладких» вещах. Иногда ему приходится говорить «горькое». Книга, которую пришлось проглотить Иоанну, была о судах Божьих, и от этого ему было горько во чреве. Пока еще эти суды не разлились над землей, чаши не выливаются, но пророк уже ощущает горечь от бедствия, грядущего на Вселенную. Он начал с себя.

В книге Л. Плетт «Пробуждение начинается с меня» рассказывается, как один пастор в Америке старался делать все возможное, чтобы началось пробуждение. В своих проповедях он регулярно призывал людей действовать; но, к его большому разочарованию, церковь была весьма пассивной. И однажды он услышал, что в двух тысячах километрах от него есть церковь, которая переживает огромный рост – туда переходят новые люди, Бог делает Свою работу и спасает души, церковь умножается и развивается. И вот, когда у него уже совсем опустились руки, он решил поехать в эту церковь. Сразу, с порога, он объяснил пастору той церкви причину своего появления, спросив разрешения остаться там на две недели и понаблюдать за их практической жизнью, чтобы перенять методы служения. Он сказал: «В моей церкви почему-то никому ничего не нужно: ни диаконам, ни руководителям церкви, ни молодежи. И сколько бы я ни делал, чтоб хоть как-то их расшевелить, все без толку, церковь остается крайне пассивной».

Выслушав его просьбу, служитель ответил: «Брат, не обижайтесь на меня, но мне кажется, Вам незачем тратить две недели. Я уже сейчас могу Вам сказать, что нужно делать: срочно возвращайтесь назад, войдите в свой кабинет, возьмите

кусочек мела и начертите на полу вокруг себя круг. Затем встаньте в его центр и начните молиться так: «Господи, я не выйду отсюда, пока Ты не пошлешь пробуждение в этот круг!»

Пастор обиделся. Услышанное вовсе не было похожем на комплимент в его сторону. Он попытался оправдываться (мол, проблема не в нем, а в членах его церкви). Но все же служитель настойчиво рекомендовал последовать его совету. Огорченный пастор отправился в обратный путь. Подумав, он все-таки решил последовать данному ему совету, вошел в свой кабинет, закрыл за собой дверь, чтоб никто его не увидел, начертил круг и, встав в него, стал молиться: «Господи! Пошли пробуждение в этот круг! Я не выйду из него, пока Ты не начнешь действовать!» И в этом круге он вдруг начал видеть самого себя: свои подходы и методы служения, свою порочность, свои ошибки в том, как он строил отношения с людьми. И когда он встал с колен и вышел из круга, это был уже совершенно новый пастор. Бог начал Свою работу!

Он заметил это после первой же проповеди, сказанной им в воскресенье. Два человека, которые никоим образом не интересовались духовными вопросами и были насквозь пропитаны мирскими интересами, вышли в слезах, чтобы покаяться. Вскоре после этого в его церкви началось большое пробуждение.

Этот пример касается не только

служителей или пресвитеров. Он ярко показывает, насколько человек, независимо от своего статуса или призвания, может много лет обманываться, ссылаясь на то, как все вокруг него плохо, и при этом сам ни-

чего не делать. Это касается и семейной жизни. Я, человек со сложным характером, вступил в брак со своей женой, которая также была достаточно эмоциональной. Хотя мы любили друг друга, но имели разные взгляды. Мы часто выясняли отношения, ссорились, нам приходилось переживать конфликты. И всякий раз я думал: «Да что ж это такое! Эта женская логика создана для того, чтобы испытывать мужскую психику!» Но затем, успокоившись, становился на колени и признавал свою неправоту и то, что был груб и резок со своей женой. А когда вставал, моя любимая уже шла ко мне мириться. Правда, со словами: «Ты не хочешь попросить у меня прощения?», но для примирения этого было достаточно. В итоге я заметил, что она готова со мной мириться тогда, когда я начинаю видеть себя со стороны и признавать собственную неправоту. Бог шлифовал нас друг через друга, изменял наши сердца, каждому открывал глаза на его личные недостатки.

Позже моя жена призналась: «Вступая с тобой в брак, я думала, что я совершенна, что тебе невероятно повезло быть моим мужем! Но в процессе совместной жизни ты помог мне открыть глаза и увидеть себя такой, какая я есть на самом

деле!» Да и она мне в этом здорово помогает. И нам нравится этот процесс!

Сегодня, пройдя столь длинный путь вместе, мы каждый день признаемся друг другу в любви; мне кажется, что даже в период медового месяца наши чувства не были такими сильными. Почему? Потому что очень многое мы пережили вместе. Но, если бы не Бог, я уверен, мы бы давно развелись. Если б Он не открывал нам глаза на собственное состояние, не показывал наготу и порочность, проблемы в характере каждого из нас, над которыми нужно работать, то, скорее всего, наша семейная жизнь бы разрушилась. Но с Богом мне очень нравится мой брак, и для меня самое лучшее место на земле – это мой дом. Я не люблю длительных поездок, мне нравится быть дома вместе с женой и детьми, мне с ними интересно. И это вовсе не потому, что я идеальный семьянин, а потому, что Бог совершает Свою работу во мне, используя принцип «начни с себя».

Также он безотказно работает в отношениях с детьми. Однажды, когда моему сыну было двенадцать лет, на него снова поступила жалоба из школы, что он в который раз что-то натворил. Я отвел его в комнату, и он уже готовился к тому, что сейчас я начну читать ему лекцию, либо накажу физически. Но, закрыв за собой дверь, я сказал ему: «Сынок, сейчас я не буду ругать тебя или наказывать. Я хочу исповедаться перед тобой и кое в чем признаться. В тво-

ем возрасте я вел себя гораздо хуже, чем ты сейчас. Я пакостил в школе куда больше, чем это делаешь ты. Я хуже тебя, ведь в свои двенадцать лет я позволял себе больше греховности и порочности, чем ты. Я хочу сказать, что в твоих жилах течет отцовская кровь, и эта моя генетически заложенная греховная природа в тебе – неизлечима, ее невозможно исправить ремнем. Но я хочу сказать тебе и хорошую новость. В Первом послании Петра Бог говорит о том, что кровь Иисуса Христа искупает от жизни, переданной нам от отцов. Я передал тебе плохую наследственность, ведь я был настоящим хулиганом, но кровь Иисуса сильна освободить тебя от этого». В тот вечер я не ругал его, но с ним произошли большие перемены. После нашего разговора он подошел и обнял меня, и мы долго так стояли вместе.

Потом были еще разные ситуации, которые подводили его к покаению. И вот однажды после очередного такого случая мы полчаса стояли с ним и плакали, и мой сын в молитве признавался во всем, что он совершил, вспоминая все новые и новые эпизоды. А я стоял рядом, и в моей памяти всплывали аналогичные мои проступки. Как только он в слезах говорил: «Пап, я еще вот это делал!», я тут же думал, что и я в свое время тоже так поступил. Говорит: «Я мелочь у тебя из кармана вытаскивал!» А я вспоминаю, как сам у отца мелочь воровал. И вот после этого покаения с ним что-то произошло, мой сын стал другим. Этот

замкнутый, часто резкий и грубый подросток, теперь не пройдет мимо отца или матери, не поцеловав. Бог меняет его сердце, и мне кажется, что серьезные процессы в нем начались именно после моего с ним откровенного разговора, после того, как я признался перед ним в своих проступках. Когда я честно рассказывал, что был хуже него, но есть сила Христа, которая может изменить, очистить и освободить от греха.

В одной семье когда-то очень часто ругались. Мужа звали Иван, он был старым рыбаком, а жену его звали Мария. Однажды некий молодой проповедник решил узнать у рыбака историю его покаяния. В ответ на его вопрос тот лишь задумчиво посмотрел вдаль. Но проповедник не сдавался, и вновь спросил его: «Иван, пожалуйста, расскажите, как Вы покаетесь?» Тогда он ответил: «О, мое покаяние было чудным! Я покаюсь через проповедь!» Молодой человек слегка огорчился: «Что ж тут чудного?! Большинство людей каются через проповедь». Рыбак продолжил: «Я покаюсь через проповедь моей жены... Моей мертвой жены... Мы с Марией жили как кошка с собакой: мы ни в чем не уступали друг другу, постоянно ссорились и ругались. И вот однажды она пошла на евангельское собрание, а когда вернулась домой, сказала, что покаялась. По крайней мере она так считала. Но со временем в нашей семье все вернулось на круги своя: ссоры, ругань. Правда, теперь она могла после плакать и просить прощения, но все же оставалась той же амбициозной и конфликтной женщиной. Ну и я, конечно, не отставал от нее. Она говорила мне: «Иван, ты на меня не гляди, ты на Бога смотри!» Но я отвечал ей на это: «Я Бога не вижу, а тебя вижу. И твое христианство терпеть не могу!»

Это продолжалось довольно длительное время. И вот однажды на Рождество Мария вернулась с собрания. Она была чем-то обеспокоена. Подойдя ко мне сзади, она положила руку мне на плечо и сказала: «Иван, сегодня я каюсь пред Богом в том, что я плохая христианка, плохая жена. А сейчас я хочу сделать это и перед тобой. Прости меня, я ужас-

ная жена!”

Лучше бы она меня отругала! Я не привык к тому, чтобы она так кротко со мной разговаривала, мне было не по себе. Прошло время, и я соскучился по нашим конфликтам. Решил я скомпрометировать свою жену и разжечь ссору. Ей было трудно сдержаться, я видел это, но казалось, что она будто под небесным защитным куполом. Я изощрялся как мог, подключил все воображение и способы, которые раньше работали, чтоб ее разозлить, но у меня ничего не получалось! Она на все мои ухищрения отвечала с кротостью. Прошло время, и я покаялся, я просто не мог этого не сделать, моя жена стала совершенно другим человеком, мертвым для греха, с ней больше невозможно было конфликтовать!»

Эта история – еще один яркий пример того, почему нам стоит начинать с себя. Эта женщина много раз пыталась переделать своего мужа, но ничего не менялось, пока она не начала работать над собой. Да по-

может нам Господь почаще использовать этот принцип!

Прежде чем идти искоренять грех в другом человеке, нам следует подумать, нет ли в этом нашей вины? В одной церкви собирались отлучать сестру за грех. Пресвитер встал и сказал: «Братья и сестры, я хочу покаяться, я недоглядел!» Затем встал на колени и расплакался, моля прощения у Бога. А сестра та была уже настроена, что сейчас ее отлучат, и это сделало ее ожесточенной. Она заранее была настроена против братьев, думая, что сейчас ее будут прилюдно отчитывать. И вдруг встает другой служитель и тоже начинает молиться: «Господи, и я раскаиваюсь, я также недоглядел!» За ним и вся церковь стала молиться: «Боже, прости нас! Мы не оказывали должного внимания своей сестре, может, она чувствовала одиночество, находясь среди нас, прости нас за это!» Когда женщина услышала эти молитвы, она очень сокрушилась, это сделало ее сердце мягким и привело ее к раскаянию.

Конечно, не всегда так бывает, кто-то на ее месте может воспользоваться подобной ситуацией, чтоб защищать себя и свою правоту. Но когда эта церковь применила принцип начинать с себя, она таким образом помогла сестре, совершившей грех, раскаяться и восстановиться в церкви.

Пусть Господь поможет нам как можно чаще применять этот благословенный принцип в собственной жизни, ведь когда мы работаем над собственным освящением, у нас просто не остается времени на то, чтобы осуждать других, критиковать их ошибки или выставлять в неприглядном свете. И когда мы будем видеть свои бревна, понимать, как нужно избавляться от них, мы сможем с любовью и смирением помогать другим.

Михаил Голубин

*Детский плач, кровь и слезы, страдания, ужас,
Ледяная статистика страшных смертей,
Гром ракет, грохот танков и крик безоружных,
Толпы беженцев жаждут спасенья путей.*

*Это – страшная боль, это – черная повесть
В наше время науки и дерзких идей,
Когда рушится все – состраданье и совесть;
И в кошмарном бреду истребляют людей.*

*Боже наш! Если это – начало болезней,
Что же мир ожидает еще впереди?
Мир в неверье летит к сокрушительной бездне...
О, Господь, поскорее на землю приди!*

*Ложь летит с преисподней и все покрывает,
Проявляется в людях их сущность сейчас:
Кто-то тихо сидит, кто-то к сердцу взывает,
Есть за правду борцы, и есть истины глас.*

*Бог воздвигнет людей и войну остановит,
Надо всем в покаянии души склонить.
Пусть в сердцах говорит несожженная совесть,
Надо в прахе смириться – Господь сохранит.*

*Я в рыданье и плаче прошу благодати,
За страдальцев в молитве к Христу вопию;
Восторгаюсь народом и мужеством братьев,
Но всю славу в победах Христу отдаю!*

Безумное время

Виктор Немцев
17.03.2022

Конфликт – это столкновение интересов, желаний, требований, в основе которого лежат гордость и высокомерие, человеческое «Я». Всякий конфликт имеет источник и движущую силу, заставляющую нас делать вещи, о которых потом сожалеем. Библия дает оценку поведения человека во всяком конфликте: «Честь для человека – отстать от ссоры; а всякий глупец задорен» (Прит. 20:3). Честь – уважение, почтение, мудрость; а глупец «заводится» настолько сильно и часто, что делает глупости. Чтобы уйти от ссоры, прежде всего, нужно иметь внутреннюю победу. Библия (особо Новый Завет) предлагает не просто отстать от ссоры, а войти в ссору как мудрый миротворец, творящий мир.

ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ

В конфликте часто есть две крайности. Я считаю, что одна и другая крайность – это истина, доведенная до крайности. Одна крайность в том, что многие христиане воспринимают любое противостояние как конфликт. И они считают это греховным. Христианин, и особенно служитель, по их мнению, должен быть такой мягонький, добренький дядя, неконфликтный, как плюшевый мишка, с которым очень удобно: все одобряет, все покрывает, всему верит, всего надеется и всегда говорит «да». Это неправильно! Это худшее из худшего, что только может быть.

Христианство – это война; а на войне, как на войне. Конфликт мнений, конфликт противостояний неизбежен. Путь к долгосрочному миру лежит через войну. И нельзя христианину избегать многих конфликтов. Пока мы на земле – война постоянна. И этот внутренний конфликт вырывается наружу. Практически, наша внешняя жизнь – это только отражение наших внутренних побед и поражений. Поэтому почти все конфликты должны заканчиваться не разборкой внешней ситуации (хотя это нужно), а на арене войны нашего сердца. Хотя внешне, конечно, мы должны быть миротворцами.

Необходимо учитывать тот факт, что есть конфликт в мнениях, а есть конфликт с личностью. Есть конфликт с грехом, даже в человеке, а есть агрессивность против личности. Это разные вещи. Мы должны быть в конфликте с грехом. И Библия говорит, что без конфликта, даже ненависти ко греху, не бывает настоящего христианства. Это наша брань, это наша война. Возможно – с ересью, заблуждениями, ложными движениями. Мы должны иногда противостоять бесчинству людей и быть твердыми.

Конфликт, в Библейском смысле слова «разрушительный», начинается с внутренней агрессивности против личности, которой мы противостояем. И неважно, он проявился наружу или нет! Мудрость заключается

КОНФЛИКТОВ

в том, чтобы конфликтуя – не конфликтовать, противостоя – любить. Говоря даже твердо, иногда жестко, говорить ради любви и мира. В этом и есть мудрость христианства. Когда пастор слишком либеральный – это разрушительно для церкви! Пастор – это воин. Это твердое движение, это жесткое движение, но это акт любви, наполненный миром.

Так делал апостол Павел. Он воевал с иудаизмом, который пытался ворваться в новые молодые языческие церкви. И помните, когда Тита хотели обрезать, написано: «Мы ни на шаг не уступили». Это была борьба. Если бы он сдался и позволил иудаизму обрезать в лице Тита всех язычников, то в дальнейшем языческой церкви было бы очень несладко. Но потому, что он был твердый воин, знающий истину, он стоял твердо и непоколебимо в ней.

Откуда же приходит эта движущая сила конфликта, его энергия, которая захватывает ум и сердце, и делает нас, как говорится в притчах, готовыми делать глупые вещи? Часто указывают на внешние обстоятельства и на людей. Однако, большая часть источников сил, которые нас заводят в конфликт, находится не вне нас, а внутри нас. Это главная мысль, которую я хочу донести. Если мы поймем это, мы сможем противостоять этим силам. Зачастую мы, чтобы не разбираться с собою, быстро находим внешние причины. Но чаще всего они не главные.

Иисус говорил, что изнутри, из сердца человеческого исходят многие плохие вещи. Мы ищем везде оправ-

дание – и чаще всего в других людях. Но Библия говорит, что главный источник и движущая сила находятся в сердце. Если осознать эту мысль, то есть вероятность найти правильное решение, чтобы понять и остановить эти движущие силы.

Но это осознание редко приходит сразу, потому так трудно выйти из конфликта. Мы не там ищем. Мы пытаемся изменить весь мир, кроме себя. Жены пытаются поменять мужей под себя, чтобы удобные были. Мужья – жен. Мы почти всегда стараемся поменять все и всех под себя, а не под истину. Мы никогда никого не поменяем без его на то согласия. Мы можем влиять. Потому мы сегодня говорим о самых главных вещах – о внутренних источниках и движущих силах.

Первое – это наша греховная природа, с которой мы постоянно боремся. То, что Библия называет плотью. Конфликт плоти и духа внутри нас – непрестанный: разум борется с эмоциями, возможности – с желаниями, здравый смысл – с гневом.

«Откуда у вас вражды и распри?» (Иак. 4:1). И далее ответ: «Не отсюда ли, от вожделений ваших, воюющих в членах ваших?» Другими словами: «Откуда главный источник движущей силы моих конфликтов?» Отвечаю: «От моих страстных желаний, которые воюют в моем сердце». И далее Иаков описывает результат этого внутреннего конфликта: «Желаете – и не имеете; убиваете и завидуете – и не можете достигнуть; препираетесь и враждуете – и не имеете, потому что не просите. Просите, и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для ваших вожделений» (Иак. 4:2-3).

Итак, второй источник – это мера желаний, выраженная в виде требований. Желания (иногда прихоти и вожделения) зашкаливают по высоте и возможностям и выражаются к другим людям и даже к Богу в виде «Он должен!» Это есть источник непрекращающегося гнева. Почему? Потому что он должен, а он не хочет или не может, а я не могу контролировать, чтобы он мне дал то, что он должен. И вот это перенести часто невозможно.

Желания есть плохие и хорошие. Есть желания от духа, а есть от плоти. Есть желания нормальные, а есть желания слишком завышенные. Есть желания, на которые Бог отвечает. А есть, на которые отвечать просто не хочет во благо нам же.

Один из самых сильных источников многих сегодняшних проблем в отношениях – это разлагающаяся личность и слишком неумеренные аппетиты к жизни, к Богу и к другим людям. Требования, которые мы к ним предъявляем. И стандарты, с которыми требуем их исполнения. Вот почему сегодня в браках много конфликтов и разочарований! Я убежден, что многие вступали в брак с заоблачными требованиями друг ко дру-

гу, а потом пытались вытряхнуть во время брака друг из друга то, что они вообще дать не могут.

Вот это и есть источник многих разочарований, а значит накапливающейся движущей силы, которая обязательно будет выплескиваться. Дай только толчок. И тогда накопившееся разочарование, агрессивность и боль от недостатка удовлетворения своих требований взрываются – движущие силы остановить невозможно! Мы стали слишком прихотливые, потому конфликтные.

Разочарование обязательно превращается в неприятные эмоции, гнев: «Ты должен!» Заметьте, как мы говорим в конфликте. Во-первых, почти всегда мы начинаем со слова «ты». Начните с «ты» – и вы никогда не договоритесь. Вторые два слова: «ты должен...», или «ты всегда...», или «ты никогда...».

Если соединить три слова вместе – «Ты всегда должен! Ты никогда!» – то это конец.

С этого «никогда» нельзя начинать миротворческую беседу. Она всегда разрушительна! Конечно, всегда нужно с миром в сердце, а потом – формы отношения. Заметьте: в конфликте надо говорить о себе, о своих эмоциях, но не тыкать пальцем. Кстати, в конфликте меньше всего конфликтующая сторона хочет и способна слышать наставление от противника.

Поэтому существуют посредники. Поэтому вы можете всегда, чтобы привлечь конфликтующие стороны, начать со слов: «Я бы хотел рассказать о себе». Эти слова: я хотел бы, я желал бы, мне это больно, я хотел бы предложить, я хотел бы помочь; я хотел бы, чтобы ты знал, что я чувствую. Вы даже не представляете, как такая мягкая речь ломает кости! Одна женщина подошла и говорит: «Мой муж такой упрямый! Что с ним делать?» Я говорю: «Поломай ему кости». Она посмотрела на меня и сказала: «Если бы я вас не уважала, подумала бы, что что-то с вами не то». Отвечаю: «Я не ошибся. Поломай ему кости. Так, по крайней мере, учит Библия, где написано, что мягкий язык ломает кость. Кость – в данном случае упрямство». Когда упрямство сталкивается с мягкостью, с беззлобием, то мягкость ломает упрямство.

Еще одна иллюстрация этой мысли. Один мой студент был богатырского телосложения и силен. Я попросил его делать то, что скажу. Он согласился. Я поставил кусок доски. Говорю: «Ты можешь кулаком ее разбить?» Радостно ответил: «Нет проблем!» Он просто толкнул – и она разлетелась. Спрашиваю: «А толще можешь?» Говорит: «Могу». Но вы знаете, я не собирался испытывать его силу. Я поставил заранее приготовленную мягкую, гибкую ветку: «А теперь попрошу тебя собрать всю твою силу, крепость, всю твою мощь и поломать ее». Он размахнулся раз – она согнулась; потом еще раз, и еще раз. Он махал руками долго. А

ветка только сгибалась. Я говорю: «Ты понял духовный закон? Хочешь победить силу – стань гибким».

Но заметьте: глупость конфликтующих сторон в том, что они становятся твердыми, как камень. И тогда – кто сильнее! Кто кого ломает! Мягкость всегда побеждает упрямство, если она проявляется мудрым методом. Это закон.

Третий источник внутренней движущей силы конфликта – это наши раны и эмоции. Обиды и горечи, накопленные в сердце, чаще всего совершенно в другое время и в других областях. Накопилось в одном месте – а выплеснули в другом. И чаще всего агрессивность, внутри накопленный гнев выплескиваются в безопасном месте и на безопасных людях. Потому достается, чаще всего, кротким и молчаливым людям. Они – как громоотводы. Поэтому если ваши дети взрываются чаще всего с вами – не позволяйте им это делать! (Но для вас это комплимент). Если родители опасны, то ребенок свою энергию выливает на кошку, пихая ее. Она безопасна, если не цапается, конечно. Ну, тогда на игрушку мягкую.

Накопившаяся агрессивность и боль становятся постоянным состоянием души, рождающим конфликтного человека. Но если душа находится долгое время в этом состоянии – это уже болезнь души, исцелить которую крайне трудно. Это рождает характер. Это «проблемные люди». Так что если на вас «наезжают» и делают что-то агрессивно и зло, то пожалейте этих людей. Им просто плохо. От радости и счастья так не поступают.

Мы все рожаем по роду своему. Потому я говорю: «Не бойтесь эмоций!» Многие из них (даже плохие) возникают спонтанно, от нас они независимы. Но бойтесь в них оставаться! Иначе эти эмоции станут состоянием души, образом мышления, характером, болезнью.

Худые сообщества развращают добрые нравы. И мы (сознательно или незосознательно!) кого-то копируем. Мы большую часть формируемся через подражание. А если эта «личность» находится не рядом с нами, а в нас? Как она изменяет нас в свой образ? Потому, если мы согрешаем, делаем что-то неправильно или попадаем в неправильные эмоции, то как можно быстрее надо решать эту проблему.

Павел советует: «До захождения солнца...» Иначе состояние гнева станет территорией, которая будет изменять нас; и именно дьявол часто ее контролирует. Не

давайте места дьяволу! Библия призывает нас прощать. Простите хотя бы не ради обидчика, но ради Господа и себя. Прощая, мы освобождаем не обидчика только, а свою душу от ужасного состояния, которое нас разрушит.

Несколько простых советов – как справиться, когда мы заряжены до предела, но хватило мудрости зайти в другую комнату и сосчитать до ста. Хватило мудрости не взорваться, не «наехать», не наделать глупостей, а хотя бы остановиться. Что делать дальше с этим накопленным, готовым взорваться? Хранить? Да никогда! Делать вид, что все в порядке? Это разрушит нас. Мы должны обратиться к Слову Божьему. Оно дает свободу. Библия дает совет: «Гневаясь, не согрешайте: размыслите в сердцах ваших на ложах ваших, и утишитесь...» (Пс. 4:5).

Как можно, гневаясь, не согрешать? То есть не проявлять гнев греховным образом? Не спешите втянуться в конфликт и доказать свое «Я». Всегда это будет немудро, даже если выиграете у соперника. И дальше – размыслите в сердцах ваших, когда будет бессонная ночь; на ложах ваших, то есть в тишине, один на один с собой. И придет покой, вы будете нести мудрость, по крайней мере, бесконфликтность и мир. И это честь.

Предлагаю использовать 5 действий для размышления над ситуацией:

1) Возьмите лист бумаги и запишите: что же произошло, и что сделал он (она)? Потому что, даже записывая, успокаиваетесь, так как под напряжением записывать спокойно не получается. Чаще всего, когда мы в гневе, мы видим ситуацию мрачно, накручено и совершенно неверно.

2) Перед ним поставьте один восклицательный знак (этот список должен быть, по крайней мере, в три раза больше, чем первый). Ответьте на вопрос: «А что же все-таки НЕ произошло?» Чаще всего мы накручиваем себя, и наш возбужденный, накрученный ум дорисовывает то, чего нет. То, что человек не делал. Если вы начали дописывать его мотивы, которые он имел при этом – это почти всегда неправильно. Кто может знать сердце человека? Сколько раз мы хотели сделать хорошо, а получалось как всегда. Но мотив-то был нормальный. Мы не можем отвечать за то, что человек думал, чувствовал при этом. Особенно в области мотивов и внутреннего состояния сердца. Длинный список того, в чем вы не уверены, что это было. Поверьте, картина будет другая.

И в псалме Давид говорит о людях накрученных. И уже сознательно решивших делать зло. Он говорит такие слова: «Изыскивают неправду, делают расследование за расследованием даже до внутренней жизни человека и до глубины сердца» (Пс. 63:7). Поступая так, мы оправдываем себя и впадаем в состояние обольщения. Поэтому в Библии написано: «Озлобленный брат неприступней крепкого города, и ссоры подобны запорам замка». В оригинале это слово «озлобленный» переводится как «обольщенный злобой» брат. Его сердце – как крепкая башня, как неприступный город. Сколько ни наставляй – он всегда, как крепкая башня, прав, и добраться до этого города и до этой башни иногда даже Духу Божьему трудно.

3) Можете написать, что в этой ситуации я могу сделать или должен делать. Постарайтесь писать это наедине с Богом, молясь и прося Его водительства, в тишине и внутреннем максимальном покое. Иногда этот список будет очень маленький – или не будет написано ни одной строчки. Если вы, долго думая и молясь, не написали ни одной строчки, кроме как молиться и попроситься за него, постараться простить его, – то, по всей вероятности, вы уже пришли к победе. Золотое правило, данное Иисусом Христом, может помочь победе. *«И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними» (Лк. 6:31).*

4) Перед ним три восклицательных знака – самый ключевой момент. Что я не должен делать и чувствовать!

5) Самый важный. По всей вероятности, ничего из вышеперечисленного без Божьей благодати не сделать. Наша ответственность, а Его возможности. В Библии есть много вещей, которые даны нам в обязанность, но которые мы выполнить вообще не можем. Они даны нам, чтобы мы нуждались в Нем. И только вместе возможно. У Него источник благодати, силы. Это сила, которая входит в сердце и дарит нам реки воды живой. И когда она приходит, то исцеляет и меняет. Это главный момент ответственности, данный нам Богом.

Молясь Богу о помощи, мы получаем ответ от Него. Он не уменьшает наши обязанности. Он по нашей просьбе дает нам больше благодати, чтобы мы их исполнили. Когда приходит Дух Божий, то приходит Божья тишина, приходит исцеление. Мы делаем сверхъестественные вещи, которые никогда не могли бы сделать своими силами. Его благодать нас делает теми, кем мы должны быть. И это точка, к которой должен подвести нас конфликт. Конфликт с неприятелем, конфликт с собою. К Источнику благодати. Поэтому попросите, чтобы Бог исцелил ваше сердце. Будьте откровенны – скажите Богу все, что вы чувствуете и думаете. Изливая свое сердце перед Ним, мы не будем изливать его на противника. Изливая свое сердце, даже самые негативные эмоции, мы изливаем их в смирении, как акт покаяния и помощи, – и этим разряжаем свое сердце, снимаем напряжение и движущие силы, которые обязательно толкнут нас в глупость и конфликт. Поэтому изливайте свое сердце – и не прячьтесь.

Читая Псалмы, Иова, Иеремию, я удивлялся, насколько Давид и другие пророки были смелыми, даже

дерзкими перед Богом. Но Господь ни разу не упрекнул их. Я не предлагаю дерзить перед Богом. Он Бог, и отношения должны быть в страхе и благоговении. Я предлагаю откровенность, обнаженность каждого уголка своего сердца. Скажите, что вы возмущены, что вам больно: «Господи, держусь из последних сил, потому что Ты запрещаешь мне делать зло, но я бы хотел сделать. Бог, храни меня. Но я говорю это не как дерзость, а как покаяние. Я бы хотел, чтоб Ты излил все наказания мира сего на него, моего соперника. Боже, это мое желание, но я не сделаю этого! Бог, это мое исповедание, а не просьба о воздаянии». Излейте перед Богом честно, чтобы вышли опустошенные от этого плохого. Изливайте до конца, называйте вещи своими именами.

Не бойтесь, особенно мужчины, быть слабыми, нуждающимися в утешении. В нашем менталитете мужчина, нуждающийся в утешении, это немужественно. Чтобы утешать, нужно быть утешенным. Чтобы врачевать, нужно быть исцеленным. Чтобы ободрять, нужно быть ободренным. И мы очень зависим от Него! Просто нуждайтесь: «Боже, утешь меня. Я расстроен. Я на пределе. Помоги мне». Он Утешитель дивный. Он Советник дивный. В Нем сокрыты все источники благодати. И Он дает нам ее обильно. Вне благодати нам никогда не выполнить Божьих требований и не быть теми, кем мы должны быть, особенно в конфликте. Попросите, чтобы Бог изменил ваше мышление, эмоции, чувства, наполнил тишиной и миром. И еще один момент – благословите соперника! Некоторые говорят: «Ну, нет эмоций, чувств. Мне так и хочется суда для него, а не благословений». Сначала сделайте возможность чисто волевым усилием – просто подчиняясь Божьей воле, независимо насколько вам этого хочется. Хочется – это область эмоций. А выбор подчинения Божьему Слову – это воля, это выбор, это действие! Действуйте без эмоций и вопреки им!

Когда вы благословляете, вы исцеляетесь. Когда желаете добра – желаете мира. Если произойдет исцеление – это и есть победа. От заведенного – к миротворцу. От глупости – к мудрости. От бесславия – к чести.

Заключительная мысль. Некоторые говорят: «Но он(а) же не меняется». Скажу утешительную и разочаровывающую истину: многие люди вообще никогда не изменятся, но это уже не наша ответственность. Бог дал нам удивительную возможность. Если мы не можем справиться, чтобы не наделать глупостей, то просто надо отдать это решение в Божьи руки. Потому Библия так и говорит, чтобы мы предавали Богу путь свой, чтобы не мстили за себя, но отдали в Божьи руки. Не отдали в Божьи руки гнева, а в руки Его возможностей, когда наши уже закончились.

Я как-то думал о рае. Я думаю, рай есть состояние отсутствия внутреннего деления. Когда мы будем полностью цельной личностью, без внутренней войны. Мы сможем отдохнуть и расслабиться, прославляя во веки веков Искупителя.

Сергей Витюков,
1957-2022

«Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых»

(Пс. 1:1)

«Сын мой! Если будут склонять тебя грешники, не соглашайся. Если будут говорить: «Иди с нами, сделаем засаду для убийства, подстережем непорочного без вины, живых проглотим их, как пресподняя, и целых, как нисходящих в могилу; наберем всякого драгоценного имущества, наполним дома наши добычей; жребий твой ты будешь бросать вместе с нами, склад один будет у всех нас», – сын мой, не ходи в путь с ними, удержи ногу твою от стези их, потому что ноги их бегут к злу и спешат на пролитие крови»

(Прит. 1:10-16).

ЧЕТЫРЕ СОВЕТА

Советы бывают разные. Прежде чем принять решение, каждый стоящий у власти совещается с советниками. И даже такой мудрый человек, как Соломон (подобного ему не было!), имел советников.

В Стране Советов заседали и составляли советы, как истребить верующих, больше сослать, расстрелять и тому подобное.

Извлечем четыре важных совета из прочитанных стихов. Эти советы очень важны для каждого, так как здесь уже решается судьба человеческих душ в вечности. Разобьем их на две части. Первая часть – отрицательные, и вторая часть – положительные советы.

Первый негативный совет – совет нечестивых людей, замысляющих свои нечестивые советы.

Если взять свидетельства наркоманов, то все говорят о том, что кто-то однажды посоветовал им это делать. Началом был чей-то совет, и он был ими принят.

Лет 20 назад девизом табачной компании Винстон в Америке было: «Воткнуть каждому студенту гимназии папиросу в зубы». Выкуренная одна, потом другая папироса доведет до пачки. Пачка – до ящика,

ящик – до чахотки, чахотка – до гроба, а гроб – в ад.

Слово Божье говорит, что блажен человек, который не ходит на такие советы (Пс. 1:1). Слава Господу за Его предупреждение!

Несколько лет назад к нам в Канаду приехали 17 ученых из Украины. Мы случайно встретились и начали беседовать. Я их пригласил к себе на обед, некоторые смогли прийти. Жена приготовила кушать. И я хотел пригласить их к молитве перед едой. Но эти люди – бывшие партийные, они никогда не молились; может, и не слышали истинной молитвы.

Тогда я начал издали:

– Я знаю, что вам известен Исаак Ньютон.

– Да, известен.

– Он много сделал великих открытий. Но я вам скажу нечто, чего вы не знаете об этом человеке. Этот великий ученый, когда упоминал Имя Божье публично, то снимал головной убор и вставал перед Его величием. И я приглашаю вас встать на ноги и помолиться!

Все встали. Я помолился. Во время обеда я начал им говорить Слово Божье, и эти ученые люди стали маленькими в своих глазах.

Каждый из нас слышал много советов и иногда принимал негодный совет.

Карл Маркс знал Слово Божие и служил в синагоге. Когда он стал уже юношей, кто-то посоветовал ему прочитать безбожную книгу, и он ее прочитал. И стал безбожником. Было бы хорошо, если бы кто-то дал ему Евангелие тогда, если бы кто-то с ним помолился. Но эта безбожная книга сделала свое влияние.

Нам нечего делать на совете нечестивых. Люди, которые сами инспирированы от ада, говорят «попробуй». На некоторых автомобильных стикерах написано: «Попробуй, если понравится – делай». Это из ада, это ложь. Пусть Бог хранит нас от таких советов.

Второй негативный совет – это совет плоти. Прочитаем послание апостола Павла к Галатам 1:15-16: «Когда же Бог, избравший меня от утробы матери моей и призванный благодатью Своею, благоволил открыть во мне Сына Своего, чтобы я благовествовал Его язычникам, – я не стал тогда же советовать с плотью и кровью...» Человек, который написал эти слова, знал, что значит советовать с плотью.

В Новом Завете написано, что

даже помышления плотские суть смерть. Что это за совет плоти и крови? К *Римлянам* 8:6-8 находим ответ. Наше тело всегда хочет телесного. Наше тело взято от земли, и оно хочет земного. Сатана имеет своего союзника в теле человека. Но Бог вдохнул в человека дух жизни, и этот внутренний человек ищет небесного, Божьего.

Каждый, кто слышит призыв обратиться к Господу, испытывает борьбу. Один голос говорит: «Вручи себя Господу, сделай это теперь». Другой, плотской, за которым стоит дьявол: «Нет, не сейчас. Может быть, в другой раз». Совет плоти – телесный совет. Всякий раз, когда надо идти на какое-то служение, происходит внутренняя борьба. И если побеждает плоть, которая изморена, человек оставляет служение и не идет на собрание.

Апостол Павел научился побеждать плотские желания. Поэтому, когда он уже стал духовным человеком, то стал обуздывать плоть: «О, нет! Ты хочешь то и то, но ты будешь поститься и молиться. Я тебе не повинуюсь. Ты будешь повиноваться внутреннему человеку». А внутренний человек хочет высшего. Павел пишет к *Кол.* 3:2: «*О горнем помышляйте, а не о земном*». Слава Богу!

Если сатана имеет своего союзника в теле человека, то Бог имеет Своего союзника во внутреннем человеке. Дай волю плотским помыслам – и они приведут к падению. А еще «друзья» помогут и научат плохому. Все начинается с малого. Не с бочки и не с бутылки, а с маленькой рюмки. Я видел не только простых людей, но проповедников, увлеченных этим. И большинство наркоманов, алкоголиков, курильщиков очень сожалеют – «лучше бы я не начинал».

В Аргентине один отправший проповедник, которого мы посетили, говорил молодым братьям: «Стойте ребята, стойте! Если бы вы знали, как бы я хотел подняться, встать, но не могу. Как легко было упасть, но подняться очень трудно».

В английском языке есть пословица: «Лучше не допустить до болезни, чем потом болезнь лечить».

Это любой добрый доктор скажет.

Поэтому будьте осторожны. Откуда совет приходит? Если от тела совет приходит – не слушайте; слушайте другой совет, который вам подскажет внутренний человек, вдохновленный Словом Божиим и Духом Святым.

Итак, первый – совет нечестивых людей; второй – совет плоти; **третий** – совет доброжелательных, богобоязненных людей, исполненных страха Божия и мудрости Божией. Совет жизни с Богом. И такие советы надо научиться принимать, ибо это важно.

Читаем *Еккл.* 4:13-14: «*Лучше бедный, но умный юноша, нежели старый и неразумный царь, который не умеет принимать советы*». Вспомним событие из *3 Царств* 12:4-8, когда к Ровоаму, сыну премудрого Соломона, пришли люди и говорят: «*Отец твой наложил на нас тяжкое иго, ты же облегчи нам жестокую работу отца твоего и тяжкое иго, которое он наложил на нас, и тогда мы будем служить тебе*».

И пожилые советники, служившие еще при Соломоне, сказали: «Ты послушай сегодня народа, и народ будет слушать тебя всю жизнь». Но написано: «Он пренебрег этим советом». Он призвал своих молодых ровесников, и они сказали ему: «Ты скажи, вот, мой мизинец толще, чем чресла отца моего». И Ровоам этого совета послушал. И мы знаем последствия. Царь был нера-

зумным, не умел принимать советы. Добрый совет в критическое время часто выводит из тупика.

Во время служения в Массачусетсе на служения собиралось 18-25 людей. Потом стали прибывать эмигранты, построили новый дом Молитвы. Но через короткое время и там уже не было мест. Надо было еще строить. Подходит ко мне один брат. Он по вере и по годам мне как сын. И говорит: «У меня есть неразрешимый вопрос. Я работаю в компании инженером. И одна фирма, которая находится в 120 милях отсюда, предлагает мне лучшую работу, лучшие условия, лучшие деньги. Я не знаю, как поступить. Что делать?» Его звали Владимир. Подумав, я сказал: «Володя, это ловушка дьявола». И, вы знаете, он послушал и остался. На сегодняшний день там большая церковь и много труда. А если бы Владимир попал в эту ловушку, то он бы не выполнил волю Божию. Сегодня Бог благословляет и его, и церковь.

Есть советы добрые, советы от Бога. И эти советы надо принимать и исполнять. Не относиться легкомысленно к Божьему наставлению и Его воле. Бог не хочет, чтобы мы имели ущерб в том, что Он нам дает. А это случается, когда мы пренебрегаем Его советом.

Однажды после шестимесячного пребывания в Южной Америке я делал доклад на собрании о том, что сделал Бог. Когда я ехал туда на слу-

жение, я вез с собой около 40 тысяч долларов, чтобы накормить бедных и нищих. И одна сестричка, которая все держала в своих руках (в том числе и мужа), после собрания подошла ко мне и говорит: «Брат, ну что с того, что ты накормил этих бедных людей?! Ты же их не накормил на век! Они же дальше будут голодные, когда ты уедешь!». Но я ответил: «Сестра, когда я был голодный – то хотел хоть один раз наесться...»

Мы часто унижаем Божье дело. Но прочитаем, что говорит муж Божий, Даниил, идолопоклоннику царю: «*Посему, царь, да будет тебе благоугоден совет мой: искупи грехи твои правдою и беззакония твои милосердием к бедным; вот чем может продлиться мир твой*» (Дан. 4:24).

Однажды, когда я выступил в Канаде против беззакония на святом месте, на меня началось гонение. Когда я был в доме одного служителя, он мне сказал: «Брат Дмитрий, тебя заключают». Я говорю: «Никогда! В этой Книге Библии я имею такое обетование, которого те люди не имеют». Читаем Пс. 40:2-3: «*Блажен, кто помышляет о бедном [и нищем]! В день бедствия избавит его Господь. Господь сохранит его и сбережет ему жизнь; блажен будет он на земле. И Ты не отдашь его на волю врагов его*». И я говорю ему: «Бог меня не отдаст на волю врагов моих!» Слава Богу! Как ни пытались, что ни делали, но Бог не отдал. Слава Ему!

Обратим внимание и не будем относиться легкомысленно к сказанному, чтобы мы искупили свои грехи правдою. В другом переводе написано «праведностью» и «милосердием к бедным». И тем может продлиться мир твой. Слава Господу!

Итак, третий совет – совет добрый, который может вывести из всякого тупика, в который мы попадаем. Совет доброжелательных и опытных людей, которые ходят в общении с Богом. Слушайте и будьте способными принимать такие советы!

Четвертый совет записан в Пс. 118: «*Откровения Твои – советники мои, утешение мое*». И в наши дни мы видим и слышим откровения, и часто они не те, что нужно.

Но то, что написано в Слове Божиим – это истинные откровения. «Они советники мои», они советуют что-то нам. Сколько раз в моей жизни было, когда я в молитве говорил: «Я прихожу к Тебе за советом, как мне поступить. Господи, как бы Ты поступил на моем месте? Я нуждаюсь в Твоем совете, посоветуй мне». И, слава Господу, Он советует!

В Откр. 3:18 Иисус говорит: «*Советую тебе купить у Меня золото, огнем очищенное, чтобы тебе обогатиться, и белую одежду, чтобы тебе одеться, и чтобы не видна была срамota наготы твоей, и глазной мазью помажь глаза твои, чтобы видеть*». Обратим внимание на главный смысл – Господь говорит: «Я советую тебе обогатиться тем, что Я могу тебе дать». Ведь есть много богатства в мире; но самое лучшее богатство – то, что дает Бог. Богатство, которое выдержит вечность.

Всякий неверующий человек, даже безбожник, имеет право выбора между добрым и злым. Но дитя Божье имеет право выбора между добрым и самым наилучшим.

И Давид любил советоваться с Богом, называя откровения Божии советниками своими.

Первый раз в Германии я услышал песню «Не уходи, Иисус, не уходи». И там особые слова есть: «Я с малых лет ошибался много раз, но

Ты меня оберегал уже не раз. Не уходи, мне нужен Твой совет».

Братья и сестры, Господь советует всем нам наладить свои отношения с Богом.

Христос не против земного богатства; не против того, чтобы вы имели дом или автомобиль – это все нужно, но на первом месте должно быть Слово. Иисус повелевает;

«*Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам*» (Мф. 6:33).

Сегодня вручите жизнь свою Господу. Как бы долго мы ни жили, мы все идем к вечности. Где будешь вечность проводить? Знаете, что такое Вечность? Это бесконечность. Если вы еще никогда не вручали себя Господу, помолитесь и попросите прощения. Бог слышит молитвы. Мы все были грешниками, и мы слышали Слово и делали первый шаг.

Сегодня вам нужно сделать первый шаг веры. Христос сделает больше в направлении к вам. Слава Ему! Аллилуйя! Иисус добрый; и то, что сатана связал, Иисус силен развязать. Разбить эти оковы, освободить твою душу. И ты будешь славить Его!

Дмитрий Беспалов,
1926-2017

Отойди от Меня, САТАНА!

Тема эта – очень серьезная, очень важная для нас. Послушайте, что говорит Иисус Христос, находясь со Своими учениками: «С того времени Иисус начал открывать ученикам Своим, что Ему должно идти в Иерусалим и много пострадать от старейшин и первосвященников и книжников, и быть убиту, и в третий день воскреснуть» (Мф. 16:21).

Иисус родился для того, чтобы умереть; и умер для того, чтобы воскреснуть. А воскрес для того, чтобы родиться в каждом сердце. Так вот, Христос пришел, чтобы родиться в этом мире, зная, что Его задача – умереть. В этом смысл Его прихода. Он должен умереть за каждого из нас. И поэтому мы с вами смерть Господню возвещаем, доколе Он придет.

Именно через смерть Иисуса Христа мы с вами получаем спасение Божие. И если бы Христос отказался, если бы Он передумал, если бы у Него пропало настроение – и Он не пошел бы на крест, то мы с вами сегодня были бы во грехах наших. Никому из нас не попасть в царствие Божие, если бы Христос не умер за каждого из нас; а Он умер абсолютно за всех.

Он ходит с учениками три с половиной года, открывая им тайны Царствия Небесного, чтобы, научившись от Него, они понесли эту весть дальше. Но Благая весть не имеет смысла без смерти Иисуса Христа.

Вот почему Благая весть начала распространяться только с Его смертью и воскресением. Иначе силы в ней вообще нет, потому что Христос еще не умер ни за кого из нас и не послал Духа Утешителя каждому из нас для того, чтобы мы могли научиться от Него. Сказано, что Он утешит, наставит, обличит во грехе. Но без смерти Иисуса Христа это невозможно. Поэтому Христос старательно исполняет закон, все заповеди Божьи для того, чтобы, исполнив их вместо нас, умереть за наши грехи и беззакония – и мы с вами получаем Его праведность. Поэтому нам с вами хвалиться нечем. Все, что мы с вами имеем, – от Господа Иисуса Христа. На Себя Он взял наши грехи и беззакония, запачканную одежду, а нам дал белую одежду Своей собственной праведности.

И вот подходит время Ему идти в Иерусалим, чтобы Он там был схвачен старейшинами, книжниками, фарисеями и был убит. Он рассказывает это своим ученикам. И 22 стих: «Отозвав Его, Петр начал

прекословить Ему: будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою!».

Что же тут такого? Я так понимаю, прекословить – это когда ты говоришь своему ребенку «пойди и сделай», а он начинает «у-кать» и ничего не хочет делать. И тогда это раздражает, становится неприятно, потому что дитя непослушно. Но в данном случае – странное прекословие. Петр говорит Иисусу с жалостью к Нему: «Господи, да не будет с Тобой этого вовек!». Какая добрая и хорошая мысль! Это нормальная реакция нормального человека. Если бы мы с вами не читали Писание, мы бы не понимали, что происходит. Но Писание нам объясняет, в чем дело. И вот Иисус оборачивается к Петру и говорит ему: «Отойди от Меня, сатана! Ты Мне соблазни!».

Представляете, если бы мы с вами были на месте Петра? Иисус говорит: «Я пойду в Иерусалим, и Меня там убьют». Я бы обязательно Ему сказал: «Господи не ходи, не надо, пусть с Тобой этого не будет!». И ты сказал бы, правда? А Он поворачивается к тебе и говорит: «Отойди от меня, сатана». Вот и пожалел... Странно и непонятно.

Но Иисус говорит не Петру. Не Петр является сатаной. Есть тот, кто

стоит за Петром и подсказывает через него такую интересную мысль Христу: «Зачем Тебе умирать?». Конечно же, Петр не понимал тогда; и, если бы мы там сидели, мы бы тоже не поняли. Но смысл заключается в том, что дьявол всегда ищет уста, которыми можно было бы сказать. Он всегда ищет человека. Иногда мы даже не понимаем, что мы делаем, но сатана понимает, как нами воспользоваться.

В данном случае слабым звеном оказался наш Петр. Как бы из жалости, Петр как будто искренне говорит. Но на самом деле его заставляет сказать это дьявол. Для чего? Чтобы Иисус передумал и не сделал того, что Он должен сделать. Когда Христос стоял на камне и молился Господу в Гефсиманском саду в последнюю ночь, капли пота Его были как капли крови не потому, что Он боялся креста. Он боялся испить чашу гнева собственного Отца. Вот чего Он не хотел. И Он говорит это прямо: «Господи, да минует Меня чаша сия». Он не говорит: «Да не пойду Я на крест и да не буду умирать». Он говорит о чаше Божьего гнева четко и понятно. Вот этого Он не хотел, потому что с Отцом всегда жил в мире и никогда не испытывал на Себе Его гнев. И знает, что гнев Его страшен. Он говорил: «Отец во Мне, и Я в Отце». И вдруг Ему нужно идти умирать за всех и испить чашу Божьего гнева.

И вот находится человек, который предлагает Ему, чтобы Он не пошел. Чтобы Он передумал. Что же делает Иисус? Он должен угодить Своему Небесному Отцу. Решение было таковым, что если кто-то умрет за человечество, тогда совершится спасение. И родится Церковь Иисуса Христа. Христос – Господь, и Он моментально понимает и может отличить, кто говорит и что имеет в виду. Проблема в том, что мы не всегда понимаем, чей голос говорит через нас или через наших ближних. И здесь нужно духовное распознавание, духовное чутье, чтобы правильно понимать, кто же говорит нам. Вспомним жену Иова – она как бы из жалости, как бы из соображений доброты и любви к мужу говорит ему в его страданиях: «По-

хули Бога и умри!» Если бы на месте Иова был Иисус Христос, что бы Он сказал этой жене? «Отойди от меня, сатана». Но, так как Иов не знал всех этих тонкостей глубины духовной, он ей отвечает: «Ты говоришь как одна из безумных».

Точно так же хитро дьявол подошел и в этом случае. Только подошел через Петра. А Петр имел авторитет среди 12 апостолов. Если бы эти слова сказал Иуда или еще кто-нибудь, это бы так не прозвучало. Но на Петре Бог собирался построить Церковь, которую врата ада не одолеют. И Христос, оборачиваясь к нему, говорит прямо дьяволу: «Отойди от меня, сатана! Ты мне соблазн, потому что думаешь не о том, что Божие, но о том, что человеческое».

Последняя фраза очень важна нам. Иисус дает нам с вами четкое понимание, как научиться распознавать голоса. И если у тебя нет дара распознавания духов, то Бог объясняет: «Потому что думаешь не о том, что Божие, но о том, что человеческое». Есть только два голоса в этой жизни: голос Бога и голос дьявола, и нужно их распознавать.

Это не просто твоя жена сказала. Это не просто твой муж сказал. Не просто соседка пришла к тебе и сказала: «Да плюнь на своего мужа». И это не просто пришел твой друг и сказал тебе: «Да бей свою жену, раз она такая, врежь ей хорошенько». Вы должны понимать, что это говорит не просто человек, это говорит дьявол. Если кто-то говорит то, что человеческое, а не Божье, то можно сразу быть уверенным, что

это от дьявола.

Сложнее, если сказанные слова со Священным Писанием стыкуются – вспомните искушение Иисуса в пустыне. Смотрите, как красиво сатана может орудовать Писанием: «Написано, если Ты спрыгнешь с этой стены, то ангелы подхватят Тебя; и даже нога Твоя не преткнется о камень, если Ты Сын Божий». Давай, говорит, проверим и испытаем. А Иисус ему отвечает тоже Писанием. Поэтому мы должны понимать, что некоторые придут и скажут как бы по Писанию. Но нужно смотреть правильно – это приближает к Богу? Это делает нас лучше в Господе? Это действительно так, как Бог хочет? И если ответы не стыкуются, то мы должны понимать, что это от дьявола.

В этой жизни все нужно проверять. Все испытывать. Даже проповеди нужно слушать так, как кушают рыбу – ведь рыбьей костью можно подавиться. И проповедь может быть точно такая же – все красиво и гладко, и по Писанию, но в один момент такая «кость» попадет! Дьявол берет немного правды и добавляет туда свою отраву – и получается уже отравленный продукт.

Есть служение Божие. И если Господь зовет вас в служение – это голос Божий; Бог зовет тебя, чтобы ты стал соучастником и сотрудником в Его деле. Но что говорит дьявол? Дьявол начинает другие разговоры: «У тебя же семья, ты должен заботиться о своей семье. Зачем тебе служение? Зачем тебе детское служение? Не строй в церкви ничего, не помогай в церкви ничем, потому что у тебя есть свой дом. И тот, кто не печется о домашних

своих, тот хуже неверующего...». А Бог говорит в Своем Писании так: «Вы оставляете дом Божий и бежите к своим домам и украшаете их. А дом Божий остается в запустении. Поэтому будете зарабатывать, но для дырявого кармана. И все, что зарабатываете, Я развею по ветру».

Дальше я хотел бы сказать по поводу работы. Есть работа от дьявола, а есть работа от Бога. Если твоя работа мешает тебе служить Богу и быть в собрании – значит, она на сто процентов от дьявола. Может ли Бог дать человеку работу, которая не даст ему приходиться в собрание? Или как может быть работа от Бога, если ты занимаешься перевозкой контрабанды? Если ты едешь на заработки и месяцами не видишь семьи и детей, не участвуешь в хлебопреломлении и в жизни церкви, то роста духовного нет. Нужно правильно размышлять об этих вопросах.

Но не только работа может быть от дьявола. От дьявола могут быть и мероприятия. Если тебе дают билет и говорят, что в воскресный день в

десять часов утра будет утренник. А в это время у тебя начинается служение. Скажи, от кого поступило это предложение? Нужно понимать, что если тебе это мешает служить Богу, если это тебя не пускает в собрание, то мероприятие не от Бога. Оно от дьявола.

Когда человек хочет разобраться, Бог помогает. Если сам не можешь понять, есть проповедник, который будет проповедовать. Помните Филиппа, которого Бог перенес на дорогу, где евнух, вельможа Кандакии, царицы Эфиопской, ехал на колеснице и читал Священное Писание? Филипп пристаёт и спрашивает у него: «Ты понимаешь, что читаешь?». А евнух отвечает очень правильно: «Как уразумею, если не будет проповедующего?». Бог обязательно пошлет того, кто объяснит и расскажет. Решение всегда за нами. Бог специально сделал нас свободными. Дал нам возможность выбирать.

Скажите, Бог силен обеспечить Своих? А Кто же нас обеспечивает, как не Бог? На кого мне еще наде-

яться? Надеяться нужно на Господа. Я хочу, чтобы вы научились правильно выбирать. Это очень просто. У вас есть Дух Святой. Он сразу вам подскажет, если вы у Него спросите. Для того Он и пришел, чтобы наставить, утешить, обличить во грехе. Поэтому, когда мы делаем неправильно, что происходит с нами? Совесть начинает нас угрызать. Мы еще не понимаем, что сделали неправильно, но совесть уже угрызает нас. И Библия говорит, что если совесть осуждает тебя, то Бог тем более.

Дьявол постоянно затягивает всех людей (и христиан в том числе!) в суету сегодня. Думайте о том, что Божие, и Бог приведет вас в Небеса. Идя за Ним и исполняя Его волю, вы можете через Него войти в Царствие Божие. Этот путь узок, а не широк. А широкий, пространный путь ведет в погибель.

В. П.

*Бог даст мне ровно столько, сколько нужно
Страданий, дней, побед, успехов в Нем.
Пожары на пути ко благу служат,
И вера проверяется огнем.*

*Пусть от одежды пахнет горьким дымом
И руки перепачканы в золе, –
Я буду слепо следовать за Сыном
Надежным, Самым верным на земле.*

*Он знает путь, длину его и сложность
И точно рассчитал мой каждый шаг
Так, чтобы у меня была возможность
Увидеть в каждом шаге, как Он благ.*

*Бывают дни, когда за гущей леса
Не видно солнца днем, а ночью звезд.
Но мне давно доподлинно известно,
Что Он блюдет количество волос
На голове моей и знает сроки
Для окончанья проб души огнем.
Я просто растворюсь в надежном Боге –
Огонь пройду не рядом с Ним, а в Нем.*

Маргарита Коломийцева

*Так хочеться всім мирної весни,
Щоб тиху ніч змінив світанок ніжний,
Щоб щебетали радісно птахи,
В садках собі спокійно вили гнізда.*

*Назавжди змовкли постріли кругом,
І від сирен щоб люди не здригались,
Війна лише страшним лишилась сном,
І знову всі міста відбудувались.*

*Щоб тільки пасажирські літаки
Гуділи в небі в нас над головою,
А землю прикрашали квіточки,
Й закрили її рани всі собою.*

Людмила Калашнікова

«ШКОЛА СТРАДАНИЙ»

*«Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности...»
(2 Тим. 3:16)*

Каждая история, переданная нам от Бога, несет в себе много уроков, помогающих нам в стремлении жить праведно. Многострадальная жизнь Иосифа не является исключением.

«И сказал Иосиф братьям своим: я – Иосиф, жили еще отец мой? Но братья его не могли отвечать ему, потому что они смутились пред ним. И сказал Иосиф братьям своим: подойдите ко мне. Они подошли. Он сказал: я – Иосиф, брат ваш, которого вы продали в Египет; но теперь не печальтесь и не жалейте о том, что вы продали меня сюда, потому что Бог послал меня перед вами для сохранения вашей жизни; ибо теперь два года голода на земле: еще пять лет, в которые ни орать, ни жать не будут; Бог послал меня перед вами, чтобы оставить вас на земле и сохранить вашу жизнь великим избавлением. Итак, не вы послали меня сюда, но Бог, Который и поставил меня отцом фараону и господином во всем доме его и владыкою во всей земле Египетской» (Быт. 45:3-8).

Встреча братьев с Иосифом подобна разорвавшейся бомбе. Признание Иосифа вызвало шоковое состояние у братьев и отняло дар речи. Они просто не знали, как реа-

гировать. Они не отрицали, хорошо понимая свою вину. Но Иосиф дает им утешение, что это не они виноваты. Бог послал его, чтобы спасти их. Им было трудно понять такую логику. И после долгого объяснения они этот урок не поняли.

Какой урок Господь преподает нам? Для этого вернемся к началу этой истории.

Иаков посылает Иосифа посетить братьев, пасущих стада на поле. Он, с добрым к ним расположением, находит братьев. Но братья взяли и бросили его в яму, а потом продали проезжим Измаильтянам. Он умолял их, но они не смилостивились над ним. Иосиф получил удар от своих родных. Даже с годами такое трудно забывается. Возможно, при хорошей, легкой, веселой жизни эта рана заросла бы, притупилась бы боль. Но удары, которые терпел Иосиф, нарастали и с каждым разом становились сильнее и сильнее.

Иосиф становится рабом. Он теперь был собственностью господина. Он хорошо служил Потифару: *«И оставил он все, что имел, в ру-*

ках Иосифа и не знал при нем ничего, кроме хлеба, который он ел» (Быт. 39:6). Иосиф был распорядителем в его доме. Его жизнь протекала спокойно.

Но жене Потифара понравился молодой и красивый Иосиф, и она начала домогаться его. И когда не получилось добиться своего, тогда она оклеветала Иосифа пред лицом мужа. Потифар не стал разбираться – и во гневе посадил Иосифа в темницу. Еще один удар. Как можно забыть боль и обиду, когда братья обрекли его на такую многотрудную жизнь? По-человечески это нельзя забыть.

В темнице *«стеснили оковами ноги его; в железо вошла душа его» (Пс. 104:18).* Сколько лет он там находился! Ну разве можно забыть, по какой причине Иосиф оказался вот в этом железе, с этими оковами? Если чашу принимать из рук человеческих, то забыть невозможно.

Но Иосиф убеждает братьев, говоря: *«Я не из ваших рук брал чашу. Я взял эту чашу из рук Божьих».* Иосиф доказывает братьям, что они его

только продали. Но, продав, этим самым осуществили план Божий. У Бога был план, и чашу эту Иосиф взял из рук Божьих.

Хорошо, если человек берет чашу из рук Божьих. Но иногда бывает – кто-то берет из рук сатаны. Тогда человек ожесточается, становится грубым. С ним уже трудно разговаривать. Он замыкается, становится злым. А бывает, человек отдает дань слепому случаю. Ну, свалилось на голову, ну и ладно, пройдет. Не пройдет. Надо выучить этот урок. И всегда знать, что эту чашу нам приготовляет Господь. Однажды *«Иисус сказал Петру: ... неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец?»* (Ин. 18:11).

Казалось бы, умом все понимаем, что надо принимать от Бога, и что все от Него. Но когда начинаешь с людьми говорить, думаешь, откуда столько обид, огорчений, критики, осуждений, ропота? Языком мы говорим, что все от Господа, а поступки наши, поведение, разговоры свидетельствуют, что мы не понимаем.

И братья не понимали. Поэтому Иосиф объясняет им, что чашу он принял от Бога – и поэтому он ничего на них не имеет. Он не собирался им напоминать ничего. Он их уговаривает, утешает: «Вы не печальтесь, не жалейте». В нем нет никакой мстительности. Это совершенно закономерно – если мы принимаем горечь страдания из рук Божьих, то через кого это пришло – теряет всякое значение. Один брат сказал: «Когда Бог становится для нас реальностью, люди превращаются в тени».

Если бы Иосиф имел дело с братьями, то он обязательно бы им задал несколько неприятных вопросов – например, напомнил сон о поклонении снопов (Быт. 37:7). Ведь за его сны братья возненавидели Иосифа еще больше. Он мог им напомнить

вопросы, которые они задавали ему: «Неужели ты будешь царствовать над нами?» И ответить: «Сейчас я буду над вами царствовать! Фараон, снявши с руки перстень, дал его мне, и я имею полную власть. Что хочу, то с вами и сделаю». «Неужели будешь владеть нами?» «Вы увидите сейчас, как я вами буду владеть. Вы меня в яму – а я вас в темницу. И могу на всю жизнь».

В нем этого нет. Нет ни обиды, ни жалости к себе. Наоборот, ему их жаль. Вот, что сделали с ним страдания, которые он принял как из руки Божьей. И это происходит с каждым, кто смиренно принимает посылаемое Богом. *«Во дни благополучия пользуйся благом, а во дни несчастья размышляй: то и другое соделал Бог...»* (Еккл. 7:14).

Мы сейчас читаем массу книг, слышим множество проповедей. А кто Иосифу открыл то, что надо принимать все из руки Божьей? Иосиф был в правильном положении пред Богом, он чашу принимал из рук Божьих. Поэтому он не замкнулся, не сосредоточился на обиде. Даже наоборот, его любовь к братьям стала намного выше, чем когда ему было семнадцать: «Как Иосиф не мог более удерживаться при всех, стоявших около него, и закричал: «Удалите от меня всех!»» Это любовь кричала. «И не осталось при Иосифе никого, когда он открылся братьям своим. И громко зарыдал он». Это плакала любовь.

Господь Иисус из сострадания к Марфе и Марии, по смерти их брата Лазаря, Сам восскорбел духом, возмутился и прослезился. *«Тогда Иудеи говорили: смотри, как Он любил его»* (Ин. 11:36). Слезы – это признак любви. Сухие глаза – признак равнодушия.

Иосиф рыдал, потому что любил братьев. Он пал *«на шею Вениами-*

ну, брату своему, и плакал; и Вениамин плакал на шее его. И целовал всех братьев своих и плакал, обнимая их» (Быт. 45:14,15). Потом он говорил с ними долго, убеждая их, что это Бог послал его перед ними, чтобы сохранить их жизнь. Так Бог осуществил Свой план.

Когда мы в правильном отношении с Господом, то страдания делают нас лучше. Школа страдания – это школа любви. Для того чтобы расплавить какой-то металл, надо хорошо его нагреть. А в печи плавится серебро, золото, дорогой металл. Мы с вами – не дешевый металл; мы с вами очень дорогой материал. И Господь будет плавить. А потом печь еще и накалит хорошо, потому что мы плохо плавимся. Чтобы сверху снимать всякий нагар, чтобы мы были чище. В этой печи должно сгореть мое «Я», все мои недостатки.

Иосиф прошел сильно раскаленную печь. И Господь, по всей видимости, многое переплавил у него и убрал.

Таким раскаленным горнилом может быть человек с тяжелым характером, раздражительный, мнительный, с которым очень трудно жить. И Господь помещает нас в эту печку. А для чего? Чтобы мы этого человека критиковали, ругали? Нет. А чтобы от чего-то освободиться. И если мы в правильном отношении, тогда скажем: «Господи, ты поместил меня в эту печь, чтобы что-то нехорошее от меня убрать».

После таких сильнейших ударов Иосиф выходит из этой печи без обиды, раздражения, горечи. Любовь выходит из этой печки. Как он братьев обнимает, целует! Он их любит.

Другой пример библейского поведования – это Ноэминь. Жизнь и школа страдания ее описаны в книге «Руфь». Коротко история Ноэмини такова: у нее был муж и двое детей, уже взрослых. Они пошли за границу пожить лучше. Там Ноэминь терпит один удар за другим. Мы всех подробностей не знаем, но ее жизнь была очень тяжелая. Она теряет мужа, теряет обоих сыновей, возвращается к себе на родину. Сильно изменилась ее внешность, ее трудно было узнать. И сказано, что весь город пришел в движе-

ние. И говорили: «Это Ноеминь?» Она сказала им: «Не называйте меня Ноеминью, а называйте меня Марою, потому что Вседержитель послал мне великую горесть». Ноеминь знала, от Кого это все произошло. «Я вышла отсюда с достатком, а возвратил меня Господь с пустыми руками». Она не обвиняет людей, обстоятельства жизни, не раздражается, никого не критикует, ни на кого ничего не имеет. Она точно знает, что это все было от Господа.

Когда человек знает эту истину, с ним происходит чудо. Человек меняется на глазах от этих «раскаленных печек». Он становится лучше и чище. Но, а если не из рук Божьих принимать переплавку, то мы ожесточаемся, мы грубеем, мы черствеем. С нами просто трудно разговаривать. И люди нас будут обходить. Потому что мы в неправильном отношении перед Богом. Мы не с Богом дело имеем, а с людьми. И в этом наша логическая ошибка и просчет. Чего не делал ни Иосиф, ни Ноеминь. Она дальше говорит: «Зачем называть меня Ноеминью, когда Господь заставил меня страдать? Вседержитель послал мне несчастье».

Страдания не потушили в ее сердце любовь к снохам. Она переживает за них и сострадает им: «Сокрушаюсь о вас; ибо рука Господня постигла меня». Она все принимала из руки Божьей. «Пойдите возвратитесь каждая в дом матери своей. Да сотворит Господь с вами милость, как вы поступали с умершими и со мной». Она называет их дочерьми. Мы не знаем, какая она отправилась за границу. Может быть, не такая уж любвеобильная. Но после «раскаленной печки» вышла сама любовь. Она несколько не ожесточилась, не огрубела. Это урок для нас, который мы должны хорошо выучить.

К сожалению, не всегда мы принимаем страдания из рук Божьих. Когда мы начинаем кого-то обвинять, кого-то осуждать – можно поставить диагноз: человек имеет дело с человеком, но не с Богом.

Один брат любил так говорить: «Верующие безбожники». Потому что мы, верующие, должны иметь

дело с Богом, а мы разбираем людей и имеем дело с людьми, а не с Богом.

В Библии описывается жизнь двух женщин, которые находились в одинаковой ситуации. Обе переживали, обе страдали. Но они совершенно разные. По-разному они воспринимали ситуацию и вели себя. Это Анна и Рахиль, не имеющие детей. Обе в позоре, потому что не иметь детей считалось позором, даже проклятьем. Обе хотели иметь детей. Обе не понимали, почему Бог не дает детей.

Анна понимает, что ее чаша страданий от Господа. И она эту чашу берет из рук Божьих. *«И сказал ей Елкана, муж ее: Анна! что ты плачешь и почему не ешь, и отчего скорбит сердце твое? не лучше ли я для тебя десяти сыновей?» (1 Цар. 1:8).* Но она молчит. И идет в скорби души своей к Господу, в храм, молится Ему и горько плачет. Она душу свою изливает Господу, потому что Он ей посылает такое горе. И она идет к Тому, от Которого все зависит. Мужу выговаривать и рассказывать ничего не поможет...

Совершенно противоположное делает Рахиль. Она тоже оказалась бездетной. И написано, что увидела Рахиль, что она не рождает детей Иакову, и позавидовала Рахиль сестре своей. Она начинает смотреть на человека. Поэтому Бога не видит. Затем переводит свой взгляд на мужа и ставит ему ультиматум: «Дай мне детей, а если не так, я умираю». Иаков разгневался на Рахиль. Он любил Рахиль, но тут он разгневал-

ся: «Разве я Бог, Который не дал тебе плода чрева?» Он ей урок преподает: «Из чьих же рук ты чашу принимаешь? Не я же тебе это даю!»

Как нам плохо, когда мы теряем адрес или вообще не знаем, откуда к нам это приходит. Мы не понимаем Господа. Тогда нам очень трудно. Рахиль позавидовала. Если мы не поймем, что это Господь делает, то обязательно появится зависть. Написано так: «Сказала Рахиль: борьбой сильною боролась я с сестрой». И это сильная борьба! Человеку, который принимает все из рук Господних, незачем бороться.

Обвинять людей в нашем несчастье – это неразумно. Это не духовно. И выговаривать им неправильно. Когда мы кого-то осуждаем, мы косвенно осуждаем Бога, считаем Его действия неразумными. Во дни несчастья размышляй, а не критикуй, не осуждай. Это Господь делает. Неужели мне не пить чаши, которую дал мне Отец? Это Отец дает чашу.

Вспомним многострадального Иова. В книге Иова описан определенный период жизни праведника Иова, когда удар за ударом постигали его, не давая опомниться. Вот вестник приходит к Иову и говорит, что взял твоих животных (ослиц), а отроков поразили мечом... Еще он говорил, приходит другой, говоря, что халдеи бросились на верблюдов и взяли их. И опять отроков поразили. Еще этот говорит, приходит третий вестник, говоря о самом сильном ударе – большой ветер пришел от пустыни и охватил четыре угла дома, и дом упал на отроков, и они умерли... *«Иов встал, разодрал верхнюю одежду свою, остриг голову свою, упал на землю и поклонился и сказал: наг я вышел из чрева матери моей, наг я возвращусь. Господь дал, Господь и взял» (Иов 1:20,21).*

Когда читаем о Давиде, мы видим прекрасный пример смирения пред Богом. Один из эпизодов его жизни, когда он бегал от Саула, описан во 2 Царств, 16 главе. Идет Семей и бросает камни на Давида, на всех его рабов и злословит: «Уходи, уходи, убийца и беззаконник!..» Тяжкое обвинение. Семей по отношению к царю имел такую дерзость, взвалив на него такой груз вины.

Как будто Давид сам захватил трон, как тиран – через кровопролитие. Один человек подходит к Давиду и говорит: «Зачем злословит он тебя? Я пойду, сниму с него голову». И ответ Давида: «Что мне и вам, сыны Саруины? Пусть он злословит: ибо Господь повелел ему злословить». Давид сносит это поношение и признает его как наказание Божье. Давид сейчас смотрит не на камни, он не видит пыль и даже Семеня. Он смотрит на Того, Кто выше. Он видит другую руку в этом. А Семей – как топор в руках какого-то дровосека. Или пила в руках какого-то плотника. Он видит руку Божью. Он знал эту истину. От незнания этой истины начинаются обиды, огорчения, выяснение отношений и так далее. А как будто бы все так просто. В этом урок. Неужели мне не пить чаши, которую дал мне Отец? Да не сделаем мы никогда эту ошибку и не спутаем руку Божью с какой-нибудь другой рукой!

106 псалом на эту тему. Очень полезный. Написано так: «Он речет – и восстает бурный ветер, и высоко поднимает волны его» (25 стих). Это Господь делает. Господь поднимает волны; но когда люди воззвали к Господу в скорбях своих – Он вывел их из бедствий. Он превращает бурю в тишину, и волны умолкают. Он приводит их к желанной пристани. Он превращает реки в пустыню и источники вод – в сушу. Он превращает пустыню в озеро. Он благословляет. Он изливает бесчестие на князей. Это все Господь делает.

Господь хочет, чтобы мы имели дело с Ним. Видели эту руку, и не только: «Кто мудр, тот заметит сие, и уразумеет милость Господа» (Пс. 106:43). Все – от Господа! А немудрый и не заметит. Он восстанет, Он влечет – и восстает бурный ветер! Это милость Божья. Высоко поднимает волны его, бурю поднимает! Это милость Божья. Потому что это та же самая печка, которая забирает у нас все нехорошее, снимает с нас нагар. Все человеческое уходит. А дальше написано: «Они кружатся и шатаются, как пьяные, в этой буре, и вся мудрость их исчезает» (Пс. 106:27). Очень хорошо, что мудрость их исчезает. А на

это место приходит мудрость Божья. Но воззвали к Господу в скорби своей, и Он вывел их из бедствия. Что лучше? Пережить бурю и увидеть руку Божью, явное чудо увидеть – или вообще спокойненько отсиживаться где-нибудь на берегу, в тихом месте? Лучше, конечно, пережить близость Божью. Увидеть, как Господь выводит и превращает бурю в тишину, и волны умолкают. Как в тихую пристань Он приведет Сам.

Конечно, это милость Божья – и печь, и хорошая температура в ней. И не надо просить: «Господи, вынь меня из этой печки!». Он знает, сколько нас там продержать. Он знает, до какой температуры нас накалить. Что еще снять. А лучше сказать: «Господи, Ты меня поместил в эту печку. Ты прекрасный плавильщик. Ты знаешь, сколько меня продержать в этой температуре. И когда оттуда вытащить. Ты это хорошо знаешь. Только дай мне сил выдержать эту печку, когда Ты меня будешь там держать». Это совсем другое.

«Днем явит Господь милость Свою и ночью песни Его у меня, молитва к Богу жизни моей» (Пс. 41:9). Как хорошо петь днем, когда все хорошо и прекрасно. В доме хорошо. С соседями все благополучно. На работе все «на пятерку». В церкви никаких проблем. Церковь такая любящая, просто царство любви. Все хорошо. А когда наступит ночь? Когда и дома не все хорошо, когда в церкви бывают неприятности. А тут как быть? Получается, что днем поем, а ночью отдыхаем. А ночью тоже надо петь: «Господи, благодарю тебя за печку. Это милость Твоя. Ты благо усмотрел, что после этой печки Ты снимешь с меня какой-то нагар, который тебе не нравится. Дай мне сил выдержать эту печку, эту температуру». Я думаю, это правильная молитва.

В одном псалме написано: «Вспоминаю песни мои в ночи...» Друзья, как хорошо вспоминать такие песни – когда нам тяжело, а мы благодарим Бога. Господь вот хочет таких песен, жаждет таких песен. В Деяниях Апостолов описывается такая песня во тьме. Апостолы по призванию Господа отправились в Македонию, чтобы благовествовать (Деян. 16). И

прибыли в Филиппы, первый город Македонии, где начинаются у них большие неприятности. Павла и Силу схватили и повлекли на городскую площадь, дали много ударов. Потом ввергли в темницу, ноги забили в колоду, приказав темничному стражу крепко стеречь их. «Около полуночи Павел и Сила, молясь, воспевали Бога; узники же слушали их» (Деян. 16:25). Они пели, невзирая на раны, на боль, на то, что как-то планы их не осуществились.

Когда нам больно – мы поем? Или мы жалуемся, мы стонем, ищем, кому рассказать и с кем поделиться? Где же песни наши?

Пусть Господь благословит нас выучить этот урок. И если мы с вами не будем учить Его урок и не будем принимать чашу из Божьей руки, то нас могут в самом ближайшем времени просто не узнать. Насколько мы с вами огрубеем, очерстеем. Потому что сейчас температура очень низкая, время последнее. А Писание говорит, что по причине беззакония во многих (а не в некоторых!) охладеет любовь. И вот тут можно очерстеть и огрубеть. Начать критиковать и увлечься этим, серьезно увлечься: «В моей обиде ты виновен. Если бы не ты, все было бы хорошо!» Господь будет очищать через печку. Тогда мы больше будем любить друг друга, потому что страдающий в правильном отношении к Богу, он лучше и чище становится. Пусть Господь нас благословит. Хвала Ему за все!

А. М. Гантовник

Моя страшная МОЛИТВА

Меня зовут Еременко Анастасия. Живу в Кыргызстане. По специальности я врач. Но сейчас работаю преподавателем в университете по очень хорошему графику: не более 4-х часов в неделю. На семье и служении, слава Богу, работа моя никак не отражается. Муж у меня верующий. Он работает программистом. Радуюсь, что он может на работе говорить кыргызам о Христе. Они – мусульмане. Десять лет мы – члены церкви. Я тружусь в воскресной школе, он – с подростками. Мы познакомились в церкви, когда нам было по 10 лет. Ходили в одну группу в воскресной школе, в один день приняли крещение, учились в одном и том же университете, жили в одном районе города. Вступили в брак.

Через полгода после свадьбы я забеременела. Мы были так счастливы! Но счастье длилось недолго. Не было воли Бога, чтобы детки появились на свет. Врачи сказали, что была двойня. А потом – бесплодие. По неясным причинам. Если причина ясна – можно что-то предпринять. Очень страдала, плакала, была в депрессии. Вера постоянно терялась. Муж был поддерживающей. И, как Елкана, говорил мне: «Не лучше ли я десяти сыновей?» Благодарна Богу, что подарил мне такого мужа. Для него никогда не были безразличны мои духовные и душевные страдания. Он во все вникает. Он является моей души душепопечителем. Это большая редкость.

Не усвоила тогда я одного жизненного урока, но усвоила его позже: Бог хочет, чтобы мы научились быть довольными и счастливыми в данный момент времени, здесь и сейчас. Не надо думать: «Вот изменится ситуация, и тогда я буду счастлива; вот появятся дети, и я буду счастлива...» Это иллюзия. А если появятся дети, например, нездоровые, то снова не будет счастья. Бог хотел, чтобы я научилась быть счастливой в Нем независимо от внешних обстоятельств. Чтобы я искала счастья в близости с Ним, в общении с Ним, в предвкушении

встречи с Ним; чтобы я осознала, что все, что Он делает – во благо моей бессмертной душе. Это понимание пришло гораздо позже и через большую боль.

Бывало, больно делали люди в церкви. Тогда я думала: «Если бы у меня не было ноги или руки, ко мне было бы сострадание; а я не имею детей».

Это все прощено. До единой капли. Больше года я не могла простить. Постоянно вела внутренние диалоги с теми людьми. Так со мной было впервые. Никогда прощение не было проблемой. Когда слушала проповеди на эту тему, думала: «Как же хорошо, что меня это не касается». А ведь просто никогда не ранили в самое сердце! Бог освободил от обид.

Мы с мужем смирились, что у нас никогда не будет детей и стали готовить документы на усыновление, когда я забеременела. Вместе с радостной новостью началось кровотечение – угроза выкидыша. Я боялась встать поесть, чтобы не навредить малышу. Длилось это до 14-й недели беременности. Потом меня вызвали на работу... в морг. Не могла отказаться: прахом бы пошли 8 лет учебы. Муж ездил отпрашивать меня, но было бесполезно. Надо было для научной работы изучать случаи младенческой смертности

от врожденных пороков развития. Закончила работу в морге и оставалось только набирать материал дома на компьютере, когда мне поставили угрозу очень ранних родов. Была половина срока. Врач сказала: «Не смей рожать, нет у нас в стране аппаратов для таких маленьких детей». Снова легла. И лежала 18 недель. Боялась дышать, чтобы ничего не случилось. Вся беременность проходила как во сне: в страхах, в непрестанных молитвах.

Сразу скажу, что с рождением ребенка страхи не прекратились. Мне сейчас самой бросается в глаза, как много слов «страх, боялась, боялись». Да, с этим идет борьба по сей день. А малыш уже зовет меня: «Мама, дай касы (дай каши)».

Родился наш сын Платон. Здоровый, без аномалий развития, несмотря на то, что я всю беременность принимала лекарства. Только милость Господа, что он родился здоровым.

Невозможное людям – возможно Богу. Ребенок родился, а страх потери его так и остался. На 3-й день жизни у него начались проблемы со здоровьем. Так мы до 3-х месяцев снова вымаливали у Бога оставить нам малыша. И Бог оставил. Потом в 6 месяцев Бог дал сыночку второе рождение. Потом до года и 3 месяцев мы жили, как обычные люди. Страха не было, с малышом все было хорошо. Не было дня, чтобы я не благодарила Отца Небесного за этот подарок. В 1 год и 3 месяца малышу стало плохо.

Извините, я упускаю подробности того, что было. Мне до сих пор тяжело вспоминать, и раны не зажили.

Когда ему стало плохо первый раз, мы повезли на прием к врачам, молились, и все прошло. А через 2 недели – стало хуже. Здесь уже лечение на дому не помогло, легли в больницу. Молились постоянно. Стало лучше. Выписались. Через 3 недели снова плохо. Вылечились. Это все происходило в течение 3-х месяцев. Сыночку стало плохо в четвертый раз. Хуже, чем когда-либо. Только выписались, он еще не окреп. Мы ездили к самым известным врачам, нам прописывали ле-

чение: дома делали уколы, ставили капельницы... Ничего не помогало, ему становилось все хуже.

Врачи настаивали, чтобы мы не ложились в больницу, так как я – сама врач, и все необходимое мы делали дома. Мы держали посты, молились; молилась вся церковь, но лучше не становилось.

Сыночек уже не открывал глазки, и мы поехали ложиться в больницу. Там ему назначили все то же самое лечение, которое мы дома делали в течение последних 2-х недель. Ведь это было правильное и самое лучшее лечение. А сыну становилось все хуже.

Начались проблемы со всеми системами организма. Он плакал сутками, ему было очень больно, обезболивание не помогало. Я днем и ночью носила его на руках и, не переставая, взывала к Богу: умоляла о милости не забирать сыночка. И плакала, плакала, плакала...

Потом вдруг у малыша вздулись все вены, а врач мне сказала: «Что ты от меня хочешь? Я ничего не могу с этим поделать». Потом начались судороги, и он перестал есть. Ой, всего не могу перечислить, что было. Очень тяжело вспоминать. И вот я перехожу к самой важной части моего рассказа. К той, которая изменила всю мою жизнь, мое сердце, суть моей личности.

Я хваталась за здоровье малыша, по связям искала самых хороших врачей, самые хорошие лекарства. Молилась церковь. Мы боролись за сына. Но его здоровье было похоже на песок, который я хватала, сжимала, а он просыпался у меня между пальцами, и в руках снова было пусто. И тогда я сокрушила свое сердце пред Богом и перестала молиться: «Сохрани ему жизнь», а помолилась страшной для меня молитвой: «Если Тебе угодно, Господи, забери... Я смиряюсь перед Тобой, я бессильна, я больше не могу бороться». На тот момент я была членом церкви уже 9 лет. Но в этот день я получила от Господа рождение свыше.

Понимаете? Я была служителем, и у меня не было уже сознательных грубых грехов. Но моя жизнь принадлежала мне, мои пути принадлежали мне. Я не отдавала всей своей

жизни, всего своего сердца Богу. Не было у меня такого, чтобы я сказала Богу: «Вся моя жизнь принадлежит Тебе, делай с ней все, что захочешь». Жила так много лет – и даже не замечала этого. Когда я отдала Богу самое ценное, что у меня было – долгожданного, вымоленного, единственного ребеночка, – то все остальное отдать было уже нетрудно. Теперь я стала понимать разницу между покаянием и рождением свыше.

Рождение свыше – это когда нет больше меня и моего, все принадлежит Богу без остатка. Покаяние и признание своих грехов перед Богом – это еще не спасение, если человек не отдает своей жизни Богу. Если не права, поправьте меня.

Теперь для меня не было больше маленькой лжи, незначительной гордости, едва заметной злости. Стала видеть себя такой, какой видит Бог – греховной, не отдающей всего сердца для влияния Духа Святого. Поняла, что те «слабости», которые я себе позволяла в духовной жизни, не позволял мне Бог. Осознала, что все мои сделки с совестью и компромиссы в духовной жизни были мерзостью перед Богом. Поняла, что Богу нужно все мое сердце, или я Ему – не дочь. Еще поняла, что рождение свыше не означает, что падений больше не будет. Работать с характером непросто: трудно сдерживать эмоции и с кротким молчаливым духом встречать проблемы, с подчинением мужу и...

Задаю себе вопрос: «Неужели для моего изменения должен был пострадать невинный маленький человек?» Но на все воля Бога. Во время болезни ребенка страх стал моим ежесекундным спутником, и его-то искоренять оказалось сложнее всего. И теперь страх еще есть, хотя я все отдаю Богу и верю, что Его воля – это самое лучшее для меня.

После той моей «страшной» мо-

литвы нашему сыночку Платону стало легче. Лекарства не менялись, лечение тоже. Вот что происходит, когда Сам Бог касается и врачует. Думаю иногда, чтобы работа Бога над сердцем совершалась, Он на время оставляет молитвы без ответа.

Когда мы выписались, сыну требовалась реабилитация. Сначала возила его по врачам, обследовала, а потом поняла, что снова хочу взять все в свои руки. Успокоилась, хотя у сына сильно упал иммунитет. Платон теперь болеет по два раза в месяц вирусными заболеваниями. Но сердце больше не падает в пятки и не стучит бешено от страха, как раньше, когда он заболел. Бог освободил душу от этого ледящего страха.

Почему Бог допускает это сейчас? Думаю, для закрепления эф-

фекта упования на Бога и очищения. Для меня это время очищения. Объясню. Когда ребенок заболевает, я быстренько вспоминаю, в чем конкретно я была не права перед Богом и прошу прощения, поименно называя свои грехи: грех гордости, грех страха, грех самонадеянности, грех зависти, грех гнева, грех обиды, грех злоречия, грех несдержанности... Мы же всегда знаем, в чем виноваты, если поставим себя под лупу Божьего Слова и будем честны перед Богом и самим собой.

Муж мой во время этих скорбей тоже переживал, но у него не было паники, как у меня. Было спокойствие во время бури. Правда, переживания все равно сказались. Например, он до сих пор вздрагивает, когда я ему звоню на работу.

И еще. Когда мы легли в больницу, я стала понимать, что нам

нужны молитвы очень духовных людей. Это интересный момент. Мы не думали об этом, когда говорили с мужем на лестничной площадке в больнице. У нас было две минуты. Фамилии и имена назывались быстро. Этот вопрос жизни и смерти был для нас очень важным. Пятнадцать фамилий набралось. Мы старались вспомнить всех. Когда выписались, я помолилась и сказала: «Господи, помоги мне стать тем духовным человеком, которого бы попросили молиться о вопросе жизни и смерти». Есть над чем задуматься.

Анастасия Еременко

«Ибо надлежало, чтобы Тот, для Которого все и от Которого все, приводящего многих сынов в славу, Вождя спасения их совершил чрез страдания»
(Евр. 2:10);

«Ибо сей Бог есть Бог наш на веки и веки; Он будет вождем нашим до самой смерти»
(Пс. 47:15);

«И будет Господь вождем твоим всегда, и во время засухи будет насыщать душу твою и утучнять кости твои, и ты будешь, как напоенный водою сад и как источник, воды которого не иссякают»

(Ис. 58:11).

*Как-то меня озарила мысль,
Выявив пыль беспечности:
Надо почаще смотреть на жизнь
С точки зрения Вечности!*

*Духом нетленным взлетая ввысь,
Взором духовной свежести
Будем отныне смотреть на жизнь
С точки зрения Вечности!*

* * *

*Должны мы сдать последние экзамены,
Когда взлетим к Творцу навстречу, в высь:
Наполнить жизнь духовным содержанием,
Чтобы она имела высший смысл!*

Победа - Вперед!

*Победа веры ждет нас впереди!
С Христом получим Истины познание
И ощущение радости в груди.
Как жаль, что мы теряем правды знамя*

*И по пути страданий не идем,
Навязывая Богу свой сценарий.
Христос, являющийся нам Вождем,
Желает, чтоб мы все о небе знали*

*И шли за Ним по узкому пути,
Ему сердца на службу посвящая.
Должна быть вера в Бога впереди,
Чтоб мы смогли преодолеть печали!*

А. П. Савченко

На улице полноправной хозяйкой выступала зима – столько мягкого, пушистого снега, искрящегося в редких солнечных лучах, не выпадало уже две недели. По дороге в церковь Геннадий из окна автобуса рассматривал местные пейзажи, про себя рассуждая о том, состоится ли намеченная поездка.

Глубины веры, прошедшей через страдания

Юноши и девушки уже ожидали его и, заметив из окна своего приближающегося руководителя, принялись махать руками. Гена широко улыбнулся и быстро проскользнул в дверь, стараясь как можно меньше впустить в помещение холодного, морозного воздуха. Парень опросил всех присутствующих, стоит ли ехать в такую погоду или лучше отложить поездку. Молодежь высказалась, что лучше довести дело до конца – в той заброшенной деревушке было только две семьи верующих, церкви там нет, гостей не видели давно... Решили ехать! Взволнованная и радостная молодежь попросила Божьего благословения на эту поездку, принося Господу в молитве все свои страхи и опасения за плохие погодные условия.

Из-за выпавшего снега автобус прибыл с некоторым опозданием, но это никого не расстроило. Оживленные, горящие желанием послужить другим людям, ребята занимали места в транспорте и улыбались друг другу, радуясь возможности побыть вместе, пообщаться, попеть песни...

Ближе к ночи автобус добрался до населенного пункта, и все пассажиры радовались тому, что это путешествие удалось, и они достигли цели. Вскоре перед группой молодежи

показался деревянный дом с резными ставнями, припорошенный вновь выпавшим снегом. Из трубы клубами подымался в небо дым – видно было, что хозяева исправно топили печь.

Гостей ласково встретил хозяин – невысокий старичок Степан Гаврилович с карими глазами, весь седой, но аккуратно подстриженный и выбритый, в вязаной теплой жилетке темно-зеленого цвета поверх рубашки. Гости препроводили в проходную комнату, и хозяйка, Нина Александровна, стала собирать на стол. Из печи она заботливо вынула чугунок со щами, достала рассыпчатую пшеничную кашу и картошку, принесла горшочек с молоком – и принялась накладывать на тарелки собранным за столом людям.

Что удивительно, при этом на лице хозяйки не возникло улыбки. Все стали знакомиться, представляться, что-то затейливое рассказывать, а Нина Александровна была все так же внешне холодна. Зато дедушка, Степан Гаврилович, широко улыбался и в свою очередь рассказывал что-то смешное. Затем он принес свою Библию, прочитал несколько стихов и предложил всем собравшимся помолиться. Ребята были удивлены тем, что его Библия была вся с какими-то

пометками, подчеркиваниями, свидетельствующими о регулярности и старательности чтения.

За ужином Нина Александровна стала показывать свой «характер», строго заставляя молодежь доесть последний кусочек или ложку каши. Она настоятельно требовала подчинения. Становилось ясно, что эта пожилая женщина никак не подходила под определение смиренной и кроткой помощницы. Создавалось мнение, что Нина Александровна словно старшина среди солдат – так свободно и непринужденно она себя чувствовала.

После ужина молодежь спела несколько песен под гитару, а потом Илья – самый старший по возрасту в группе – сказал небольшую проповедь. Спать улеглись в разделенных шторами мужской и женской половинах...

Как только яркое, но редкое январское солнце осветило комнаты, гости принялись по очереди просыпаться. Странно, но голоса хозяйки не было слышно. Все собрались в гостиную, где вчера дружно кушали. За столом с раскрытой Библией сидел Степан Гаврилович. Увидев вошедших ребят, он отвлекся от чтения и, радушно улыбаясь, спросил, как всем спалось.

– Было очень мягко, тепло. Мы так устали, что за ночь ни разу не проснулись, хоть на новом месте, – отвечали бодрым голосом братья.

– И нам спалось превосходно; наверное, травяной чай ваш подействовал, – с улыбкой констатировали девочки. И поинтересовались, где Нина Александровна.

– Она пошла коров доить, пять минут, как ушла в сарай. Их две у нас, Зорька и Пеструшка, так что с полчаса точно не будет...

И тут девочки неожиданно спросили: «А как вы с ней живете – характер то у Нины Александровны боевой?! Нам постоянно говорят, что женщины должны больше молчать, в послушании у мужчин быть, а у вас в семье другая картина...»

Степан Гаврилович вздохнул, а потом мягким голосом произнес:

– Не судите ее, деточки, прошу вас. Моя Нина – очень хорошая женщина, только на долю ее выпало много боли и страданий. Именно эта горечь и закалила ее. Может показаться, что мы с ней одинокие и бездетные, потому и с характером проблемы. Хочу вас разуверить: это не так. У нас с женой было четырнадцать детей, все родились хорошенькими и здоровенькими. Мы были счастливы, планы строили. А тут не так все получилось, – и Степан Гаврилович смахнул рукой одинокую слезу. Потом немного помолчал и продолжил. – Никто, никто из наших детей не умер собственной смертью – пятеро сыновей на войне

погибли, так поочередно похоронки приходили, как те и родились. Еще двое утонули, двоих других какие-то бандиты случайно в перестрелке убили, когда магазин в городе грабили. Двух наших девочек-близняшек, красавиц неописуемых, Оленьку и Катеньку, пьяный водитель сбил, когда те из школы возвращались. Они шли с портфелями за спиной, за руки держались – если б по отдельности, то может, одна и выжила бы, – старик в тоске опустил голову и помотал ею с сожалением.

Все приехавшие гости стояли неподвижно, ошеломленные услышанным повествованием. Потом девочки присели и стали плакать, вытирая цветными платочками бегущие безудержно слезы. Всхлипывания наполнили комнату, братья тоже роняли скую слезу.

– А потом нам сообщили, что на производстве в городе был несчастный случай, и нам надо приехать опознать тела погибших, возможно, наши дети есть в их числе... Мигом мы собрались с Ниной, думали, что, может, на этот раз все обойдется. К сожалению, наши надежды не оправдались... Опознали еще двоих...

– Но ведь еще кто-то остаться должен? Вы говорили, что четырнадцать детей... – робко произнес Гена, боясь вызвать непонимание у расстроенного хозяина.

– Все верно, оставался наш последний сынишка – Родион. Прыткий, смысленный, добрый, а мать как любил! Да и этому не довелось долго пожить – всего четырнадцать годков солнышко-то видел... Поехал Родька наш на лошади проверить новое пастбище. Помню, как сегодня: Нина его поцеловала, котомку собрала с провизией, к себе долго прижимала, как будто не хотела отпускать. Может, чуюло беду материнское сердце... Только от всего пережитого она перестала про свои чувства рассказывать. Стояли, обнявшись долго, а потом сынок ей и говорит: «Поеду я, мамочка! Должен скорей ответ Егорычу дать: если

подходит пастбище для выпаса, тогда завтра стадо перегонять будем». Нина так и стояла у ворот, пока

сын на лошади не скрылся из виду. А потом стало известно, что мальчик наш домой уже никогда не вернется. Лошадь испугалась чего-то, понесла, а Родька хотел спрыгнуть, только на такой скорости одна нога в стремени застряла, а голова повисла до земли. Так об камни, пока гнедая неслась, и разможжило ему голову, не стало нашей последней надежды...

– Как вы смогли такую трагедию перенести? – дрогнувшим голосом спросил Илья.

Девочки в слезах тоже вопросительно посмотрели на Степана Гавриловича.

– Один Бог знает... Историю про Иова вспоминали каждый раз, Слово Божие читали, верили, что если Бог допустил, значит, так тому и быть... Для матери это мучительно – похоронить всех своих детей. Вот поэтому Нина моя и перестала улыбаться, горе иссушило все слезы, предназначенные ей до конца жизни. Не плачет, не улыбается – душа скорбью выжжена; но она не ропщет на Творца и никогда не роптала. Поэтому себя так ведет – приказывает, повелевает вам – снова почувствовала себя матерью, когда увидела столько детей, возможно и наших вспоминала и сравнивала...

– Какое горе вам пришлось пережить, – подытожил Гена, – а мы приехали вас ободрить, утешить. Это нам у вас учиться нужно – столько вынести в жизни, и упование с верой сохранить. Вот это настоящий подвиг скромных Божьих детей...

Скрипнула входная дверь, и скоро перед молодыми людьми предстала сама Нина Александровна с двумя полными ведрами молока.

– Вот вам парное молоко на завтрак! – задорно произнесла она. – Сейчас блины подам с вареньем, напекла уже, – пожилая женщина окинула собравшихся возле своего мужа быстрым взглядом. – А почему у вас глаза на мокром месте?

Приехавшая молодежь не могла смотреть на хозяйку так, как вчера. Женщина начала понимать, что тут без нее произошло, и обратилась к мужу:

– Ты что, Степан, нашим гостям что-то рассказывал? Отчего они та-

кие поникшие? Неужели про семью нашу разговоры вел? Нельзя такое молодым рассказывать, у них же вся жизнь впереди, и другой она будет, слышишь?

– Слышу, Ниночка, слышу, – как-то грустно принялся оправдываться хозяин дома.

– Верующими они должны быть до конца, понимаешь? Никакие истории не должны поколебать их основание – веру в Иисуса Христа, ничем пугать их не надо, ничем печальным и тяжелым еще детские души тревожить не нужно. Пусть они будут чистыми, спокойными, добрыми, надеющимися на милость Божью, – с болью в голосе проговорила пожилая женщина, снимая верхнюю одежду и разворачиваясь к застывшим в изумлении ребятам.

Молодежь боялась посмотреть в глаза бабушки Нины, видевшие столько горя.

– Эх, Степан, зря ты так поступил – расстроил своими рассказами ребят. Будьте верны Богу, деточки, что бы ни случилось, – вот вся правда жизни. А жизнь... она разная бывает, кому больше скорбей, кому – испытаний, а кому – и благословений! Пусть вам только благословения от Создателя достанутся! – заключила Нина Александровна и принялась хлопотать возле стола, собирая завтрак и расставляя посуду. Девочки все дружно вскочили помогать пожилой женщине, стараясь быть услужливыми и мягкими.

После завтрака некоторые братья сходили к другой верующей семье и привели их в дом дедушки Степана и бабушки Нины. Здесь состоялось собрание – ребята проповедовали, пели гимны; только в репертуаре появилось больше минорных песен, и все были более вдумчивые, сосредоточенные и печальные.

Потом заботливая хозяйка снова усадила всю группу за стол и покормила обедом, при этом опять убеждая всех хорошо подкрепиться перед трудной и дальней дорогой. Теперь на ее замечания все реагировали иначе, доброжелательно и с улыбкой, никто больше не косился друг на друга с поднятыми вверх от удивления бровями и округлившимися глазами.

Перед отъездом пожилая женщина вынесла из своей комнаты сотканые собственноручно сумки с вышитыми яркими цветами и подарила каждому. При этом внутрь она положила какой-нибудь гостинец – кому кусочек сала, кому сметаны или творога – словом, не обделила никого.

На прощанье юноши и девушки обняли стариков, помолились с ними и стали занимать места в автобусе. Нина Александровна стояла у ворот, завернувшись в теплую шубу, и махала рукой, пока автобус с молодежью не скрылся из виду. Все в автобусе подумали, что она снова почувствовала себя матерью, заботясь о них со всей любовью и строгостью, подарив им не только памятные подарки, но и частичку своего сердца.

Молодежь припала к разукрашенным морозом окнам и в ответ махала старушке до тех пор, пока скромный домик с резными ставнями не исчез из вида.

По пути домой снова полились песни под гитару, но теперь они были наполнены другим смыслом, опытом новых переживаний. Каждый из группы думал о том, сколько стойкости, мужества, духовных сил нужно иметь, чтобы переступить через это великое горе и продолжать молиться и верить, ожидая на встречу с погибшими детьми в небесах...

– Знаете, ребята, у меня из головы не выходит эта история, – обратился к молодежи Геннадий, руководитель группы. – Я все думаю, анализирую – и понимаю, что выпавшие на долю этих стариков пере-

живания сверх моих сил, даже сердцем принять это сложно.

– Согласна с тобой, просто с трудом верится, что это под силу человеку! И я думаю, что первый вечер, когда наши сердца наполнились непониманием и осуждением, был не напрасным. Теперь мы можем и на себя взглянуть со стороны. А мы еще о повелении Божьем рассуждали, о роли женщины в семье! – со вздохом произнесла одна из сестер.

– Правильно, лучше потерять улыбку в жизненных испытаниях, но не потерять связь с Богом! – сделал вывод Геннадий, и все ребята с ним согласились, дружно кивая. – Думалось, что в этой поездке мы поделимся своей верой, своими пламенными убеждениями, а оказа-

лось, что мы сами нуждались в этих коротких диалогах, раскрывающих глубины веры подчас больше, чем подготовленные заранее длинные догматические проповеди.

Всю дорогу каждый из группы мысленно возвращался к утреннему разговору, оценив по-настоящему заботу женщины, потерявшей четырнадцать детей, но не утратившей навыка любви, сострадания и попечения. И что еще важнее – не утратившей способность любить Бога, в Котором и в эти преклонные годы черпает силы для жизни, несмотря на горечь потерь.

Андрей Осельский

От редактора:

Служитель Тесленко Анатолий Иович (1947 - 2020) рассказывал о Божьих чудесах в своей жизни. Он познакомил меня с дочерью вора в законе по кличке «Москва». От нее я получил свидетельство 74-летнего пастора Николая Кирилловича Иванникова, записанное братом Исаевым В. И., который специально для этого приезжал в 2000 году из С. Петербурга в Одессу и в течение 6 часов записал пять аудиокассет.

Брат Исаев Вениамин разрешил мне опубликовать эти воспоминания в нашем журнале.

СВИДЕТЕЛЬСТВО БЫВШЕГО ВОРА В ЗАКОНЕ ПО КЛИЧКЕ «МОСКВА»

Я хотел бы начать свое свидетельство со слов одного цыганского барона. Когда он обратился к Господу и для свидетельства вышел перед толпой, в которой было много цыган и донских казаков, то начал свою речь так: «Говорят, что нет чудес на белом свете. Но это неправда – они есть. И сегодня цыган в первый раз скажет вам правду!»

Вот об этих чудесах – чудесах Божьих – и хотелось бы говорить бесконечно. О том, что Господь вырывает из ада людей, которые очутились там. Он спасает их и ставит на путь вечности, даруя им свободу, прощение, силу говорить о Себе.

Я воспитывался в хорошей семье, состоящей из пяти человек: мои родители, сестренка, старший брат и я. Отец мне был неродной, он в то время занимал высокие посты. Правительство поручало ему вершить великие дела. Уже в 1935 году он имел ордена Ленина и Трудового Красного Знамени и был активным создателем «светлого будущего», которое тогда старались построить.

Не знаю, от кого я унаследовал сострадание. Может, и от моего отца – хотя он занимал высокие посты, но был человеком добрым; и в нашем доме побывало множество бродяг, ко-

торых он устраивал на работу, одевал, обувал, женил. У него был единственный недостаток – он не знал Бога.

Мама была немного гордая. Мы с сестрой, которая была на год младше меня, ходили в садик. Там нас воспитывали в честности и правдивости. Родители хотели, чтобы мы стали умными, образованными людьми. Но однажды, придя домой из садика, сестренка заболела и через три дня умерла... Моего старшего брата задавил трактор...

Вот так и проходила моя жизнь. Я был молчаливый и сосредоточенный, не обманывал людей. Меня интересовал вопрос, который я часто задавал отцу: «Почему мы живем так хорошо, а другие люди так плохо?» И отец объяснял, что для того, чтобы хорошо жить, надо учиться.

Я очень любил бедных людей и был другом всех бедных. С бедны-

ми я дружил, общался и помогал. С семи лет я уже тащил и воровал все из своего дома, так как знал, где у отца лежат деньги. Родителям было бесполезно от меня что-то прятать. Я был наделен чутьем находить все, что от меня прятали, как будто кто-то мною управлял. Сперва я тащил из своего дома, а когда тащить уже было нечего – стал учить этому других. Мои друзья помогали мне кормить бедных. И на этой почве, видимо, дьявол меня и поймал. Я был на седьмом небе, что у меня все так хорошо получалось.

Однажды я повстречался с одним моим другом. Он был сиротой. У него не было ни матери, ни отца. Он воспитывался в детском доме, мы с ним подружились. Меня всегда удивляло, откуда у него были деньги. Ладно – я брал дома, но он? Как-то раз он признался мне:

«Я вор-карманник, и для меня приобрести деньги ничего не стоит». А потом предложил: «Хочешь, я возьму тебя на стажировку?» Я ответил ему: «Хочу». Я так не умел воровать.

Это было в Ростове, ставшем полигоном для моего «развития». Этот город был воротами Северного Кавказа. Мой друг был очень «культурным» парнем и занимался «чистой» работой: прошел через трамвай, вышел – и деньги уже в кармане. Я долго присматривался, ходил за ним, «стажировался», наблюдал, как он умело подходит, как он может смотреть человеку в глаза и «работать». Я все больше любил его. А потом вдруг в один момент его не стало. Он куда-то уехал, и я решил сам себя испробовать. Деньги всегда нужны, и их надо очень много. Я зашел в трамвай. Сначала совестно было – казалось, что все смотрят на меня. Но я переборол неприятное чувство. Я подошел к одной бабушке и вытащил у нее очки, которые мне были не нужны.

Когда мой друг приехал, я ему сказал, что пробовал без него «стажироваться» и заработал только очки. Он посмотрел на них и сказал: «Так эти очки две тысячи стоят». Мы сразу пошли на армянский рынок для сбыта. Потом я работал с ним и без него, и у меня стало получаться отлично. Он сказал мне: «Первый раз мне попался такой способный ученик. Ты очень умелый, ты далеко пойдешь по жизни». Вот так я быстро овладел новой «профессией». Мы уже знали, где искать деньги и у кого. Особенно мне интересно было воровать у богатых людей, а у бедноты чего брать?

А потом на мое умение обратили внимание другие, с более солидным стажем, и пригласили меня на общение. Они сказали мне: «Слушай, у тебя хорошо получается. И мы хотим, чтобы у тебя получалось еще лучше. Чтобы ты был универсальным вором. Не только по карманам, но еще многое умел»... Я увидел и попробовал многое. Мне это нравилось. Но эти люди мне не нравились, хотя среди них я уже чувствовал себя своим.

Хочу сказать, что начинал я трезвым воришкой, никогда не пил и не курил. Смелости у меня было через

край – никогда ничего не боялся. Все преступления я совершал сознательно. И при этом я был «молящийся» вор – ни на одну операцию не ходил без молитвы. Всех своих учеников, которые у меня «стажировались», учил, что если операция заканчивается удачно, то мы отстегаем Господу. Мы говорили: «Господи, это Тебе. И Божьей Матери дадим, и с Ангелами со всеми поделимся». Вот такие мы были, «верующие» преступники.

И мы были успешны, банда у нас развивалась. Мы уже наводили ужас. Я всегда молился, чтобы операции проходили без убийств, и это получалось. Но дело было не только в нашей храбрости – мы были втянуты в мафию, где все было повязано и схвачено.

Это было в послевоенные годы. Развалины, разрушения. Все мучились. Мне самому нужно было как-то выстраивать свою жизнь, и я быстро перестроился.

Несмотря на мою молодость, я был хорошо известен по всему Северному Кавказу под кличкой «Галя». В 1946 году я уже был отъявленным преступником. Когда я очутился в Новороссийске, то у меня появилась кличка «Красная Рубаха». Меня все боялись, как врага. В 1947 году съехались все «сильные» Кавказа, тогда я и получил кличку «Москва».

Свершилось – я обладал мужеством, мастерством! Я был неуправляемым, во мне как будто демоны поселились. И тогда во мне гордость выиграла, потому что все говорили: «Ни один вор не носит кличку названия города, а ты носишь». Вот так дьявол поднял мой престиж. Шутки со мной были плохи. Я был строг к себе и держал всех вокруг себя в строгости. Если я видел, что мы из-за кого-то попали в передрагу, то мы расставались с таким человеком сразу.

Моя деятельность быстро охватила весь Дальний Восток. Сама система заставляла нас вливаться в эти «коллективы». Я по-прежнему помогал бедным, о себе почти не думал. У меня всегда были деньги. Передо мной преклонялась всякая мишура и даже замы парторгов. Воровская система имела свои принципы – просто ты становишься уже не свой и остано-

виться не можешь. Я в то время достиг вершины, все больше укреплялся в ненависти ко всем фраерам и богатым людям. Для меня было одно удовольствие их грабить, отпускать ни с чем и помогать бедным. И счастлив был тот бедняк, что встречался со мной: и денег подкину, и одену. И не дай Бог, если я встречу этого бедняка еще раз, и он будет «опущен» – не жить ему тогда на белом свете. Одедся, обулся – живи как человек.

Меня любили. Меня многие в лицо не видели, думали, что я великий и огромный. Некоторые думали, что я обжирюсь, но я был очень скромный. Одевался я – блеск, чтобы люди не говорили: «Посмотрите на него, разве это вор?! Это мишура какая-то. Посмотрите на это пугало!»

Мы не выдавали себя за блатных. Мы знали, как ведут себя опытные люди. У нас были первоклассные учителя, и я в них видел пример для подражания. Моя воровская слава разлеталась быстро – кличка «Москва» была известна всем органам. Помните банду «Черная кошка»? Люди боялись одного этого слова. Скажу вам: нас боялись больше. И поэтому распускали слухи о нас еще страшнее, чем было на самом деле. Говорили, что мы люди беспощадные, безжалостные, садисты... Но мы были страшны для тех преступников, которые занимали посты и грабили государство. Для них, конечно, мы были необыкновенные, сильные и страшные. У нас все были разбиты по профессиям: одни грабили склады, другие ездили на поездах. Все эти отрасли были в почете. Как говорят, «многогранное воровство», где каждый выполнял свою работу.

«Кишка», мой любимый друг у меня в банде, мог залезть в любую форточку, как змей. На него было интересно смотреть, когда он готовился. Это было как представление. И еще он мне нравился чутьем, какого не было ни у одной собаки. Он определял запахи на больших расстояниях, как орел падаль. Я его любил, с ним было хорошо работать. Он был очень толковый вор.

К концу сороковых годов меня перебросили в Донбасс. В то время этот город был притоном всего преступного мира. Если кого-то в

других городах не прописывали, то брали в Донбасс на работу в рудники и шахты и давали прописку. Там было столпотворение всех блатных – и женщин, и мужчин, – которые устраивались и занимались своими делами. Я прибыл туда. Все воры были на учете у «Туза», и я попал к нему.

Я думаю, это Бог определил меня туда. Чем больше Бог приближал меня к Себе, тем дьявол опускал меня ниже и ниже. В моих руках были все карманники. Уже тогда наши дела делались по программе, коллективно. Мы грабили рынки и ярмарки по заранее составленным планам. Последним делом, которым мы с цыганом по кличке «Ходя» руководили перед моим обращением, было ограбление ярмарки. Этот цыган всю жизнь ходил пешком. И мы с ним командовали этим парадом, на который съехалось 150 карманников. Каждый из них знал свою операцию. По программе мы должны были в Павловске на ярмарке вынести все деньги. Это было как нападение саранчи, а мы с «Ходей» наблюдали за ходом происходящего.

Сначала шла рабочая группа для чистки: впереди идут «мусора», которые говорят всем: «Берегите карманы!» Потом «пчелы» подмечают, у кого где деньги, кто куда за ними полез, – и чистят их, тут же отдавая деньги третьей группе, которая их уносит с ярмарки. Потом мы снимаем ресторан, и вся бригада едет к нам. И мы все вместе радуемся, что все прошло хорошо, что все деньги вынесли за такое короткое время.

Так было на одной операции, потом на второй, а Бог все смотрел. Я с верующими никогда не встречался. Я знал, что мои друзья в лагерях обращались к Богу. Даже когда познакомился со своей будущей женой, то я не знал, что она из верующей семьи. Она это скрывает от меня. Она только знала, что я был молящийся, потому что, когда мы шли на операцию, я говорил: «Ну что, помолимся. Я прошу благословения Твоего, Господи...»

Я кошунствовал – призывал имя Божье на грязные, подлые дела, и это было еще хуже, чем просто грешить. Написано: «Не призывай имя Божье все». А мы еще призывали и Божью Матерь идти с нами и помо-

гать нам, и призывали всех угодников и чудотворцев. И, видя это, Господь решил «притормозить» меня и открыться мне.

В Павловске была огромная ярмарка, где мы решили, готовя «стажеров», присвоить им разряды. Все должны были туда приехать. Главными были там я и «Кишка». Накануне мне приснился необычный сон, о котором я тут же рассказал всем: «Мы приезжаем на ярмарку, которая проходит на холмистой местности. Спускаемся с горы, яглянул вниз и увидел множество народа. Как муравейник! И я сказал: “Ну, ребята, нас ждет работа”. Когда мы подошли к ярмарке, меня удивило то, что вся ярмарка была ограждена забором, и только четыре калиточки – по одной с каждой стороны. Мы подходим к одной из них, а там придверник мне говорит: “Все, больше вам тут делать нечего!” – и закрыл передо мной дверь. Я вспыл: “Да кто ты такой, да ты знаешь, с кем имеешь дело?” Я к другим воротам – и там закрыто. Потом мне снилось, что я хотел, как орел, перелететь туда, но не мог. Я встал у забора. Я видел, что делается вокруг и как выполняется “работа”, но мог только наблюдать со стороны. Тогда я два раза обошел ярмарку, поднялся на красивый мостик и посмотрел вниз. Там была чистейшая вода, в которой я увидел свое отражение. Я стал рассматривать черты своего лица – так, как не рассматривал никогда.

Я нагибался все ниже и ниже, и у меня появлялась какая-то радость. Я впервые увидел себя в кристально чистой воде, в ручейке. Потом мне стало очень интересно, откуда этот ручеек берет начало. Я пошел по течению, и он привел меня к воротам, возле которых бил фонтанчик. Я остановился и услышал пение в молитвенном доме. Меня туда потянуло. Я зашел туда, посмотрел вокруг. В собрании было много людей. Они пели песню: “Ты ручеек вдруг увидал, который взор твой привлекал, и он журчал, как будто звал куда-то...” Потом вышел пастырь (мне показалось, что он – Ангел) и начал читать книгу – как я понял потом, Откровение: “Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый

пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святой да освящается еще. Се, грядущее скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его”. Он прочитал этот стих, а я воспринял это как приговор...»

Этот сон был в пятницу, а в воскресенье мы поехали на задание. Мы помолились, а когда подошли к ярмарке, там не было никакой ограды. Но я во сне видел ограду, и поэтому туда не пошел. Другие, видя, что мое сновидение не совпадает с действительностью, зашли туда. Я обошел рынок, нашел этот мостик, увидел ручеек, но вода в нем была очень грязная. А я ведь светлую видел... Тогда я сказал своим и «Кишке»: «Айда за мной, проверим, откуда ручеек берет начало».

Подходим к зданию, а там вывеска: «Молитвенный дом Евангельских христиан-баптистов города Павловска». Я говорю: «Вот это да! Ну, пойдете туда, в зал». Мы зашли, а там первые ряды были пустые. Их специально не занимали, они были для грешников. Мы прошли на эти ряды, сели, а потом запел хор – совсем как во сне... А потом за кафедрой появился пастор – как Ангел. Когда я увидел его, то понял, что это точно он. Я запомнил место, которое он читал во сне, и сказал об этом своим. И когда пастор действительно начал читать это место из Откровения, тогда я упал и зарыдал. И когда я падал, у меня из-за пазухи выпал пистолет и отлетел к ногам пастора. И все ребята, что были со мной, тоже плакали. Мы своим ревом сорвали служение. Никто не пел, а только причитали, и собрание остановилось.

Пастор встал рядом со мной на колени, а я лежу на полу и плачу. Я раньше никогда не плакал, а тут прямо источники открылись. Я вопил, мы все вопили, мы хотели каяться, но не знали как. Мы же не научены, ревом – и сказать нечего. Только: «Господи, Боженька, Боженька...» Потом пастор погладил меня по голове, поднял; я перестал плакать. Затем спрашиваю: «Когда у вас еще служение?» Он говорит: «В пять часов вечера». Я говорю: «Сейчас я всю гвардию сюда приведу».

И я побежал за ними. А меня в это время потеряли – все ходят, бродят, ищут... Я пришел и сказал: «Идем все на дело». Когда мы подошли к молитвенному дому (тогда это была хатка, а не храм), все с удивлением стали спрашивать: «Что это такое? Что это, склад? Что будем грабить?» Я сказал: «Сейчас все будет». А сам думаю: «Что так тянется время, скорей бы уже!» И, когда без четверти пять молитвенный дом открылся, мы вошли и сразу заняли шесть рядов. Я посадил всю свою делегацию, а те ничего не поймут. А я говорю: «Сейчас придет Ангел, и вы все увидите». Пастор вышел из братской комнаты и начал молиться: «О, Владыка Жизни!..» И я сказал своим: «Вот вам Ангел».

Собрание было переполнено. Прошел слух, что утром были трое – покались и сказали, что вечером придут опять. Они думали, что мы втроем придем, а мы заняли полсоборания. Многие пришедшие стояли, так как мест не было. Пастор помолился, и дальше мы не дали ни хору петь, ни проповедовать, потому что мы все служение орали. Все два часа, как в зверинце, каждый на свой лад. Завывали, всхлипывали, плакали. Эта церковь впервые видела такое. Такого не было никогда. Молодые люди плачут и не могут успокоиться.

Мы сорвали служение, и они терпели нас все два часа. И не говорили нам: «Чего это вы нам мешаете, чего вы ревете вместо того, чтобы каяться?» Я плачу, все мои плачут, «Кишка» плачет, а чего плачут – не понимают. И уже под конец, видимо, Бог умудрил пастыря Матвея Елоныча, и он подошел и поднял меня, отвел в братскую и попросил, чтоб я всех успокоил. Я сказал им: «Ну хватит, гложнем. Мы же не даем тут ничего делать». И мы затихли. Регент только палочкой махнул, а у нас повторная песня на разные голоса. И тогда пастор нам крикнул: «Рев остановить!» За нас каждый член церкви помолвился. Рев был и среди членов церкви...

Потом мы вернулись обратно, чтоб поужинать в ресторане. Нам накрыли столы, где была водка, пиво – я приказал все это убрать... И Бог начал работать со мною – я потерял свою воровскую силу. И это произо-

шло со мной! Все видят во мне перемены. Я затосковал, во мне совесть моя заговорила. Все это заметили и говорят: «Нам надо поехать исповедаться в собор». Я согласился, и мы поехали. Денег набрали кучу. Откупиться, знаете ли, едем. Приезжаем в Эммануиловский Собор – там служба идет, очень много народу. К нам обратились нищие, и мы им всем дали денег. Подошли к алтарю и пали на колени. Семь человек нас было, семь моих верных друзей. Они боялись, что, не дай Бог, я сойду с ума, ибо со мной что-то творилось. Я закрыл лицо руками, у меня была огромная ненависть к самому себе. Я думал, что если я не получу прощения, то я себе вскрою вены, буду умирать медленно, мучительно за все мерзости, что я сделал. Вот такой Бог дал мне переворот. Мы стояли у алтаря, началось кропление. Поп стоит перед нами, дьячок сзади – запеваet и кадиллом машет. А поп венник макает в ведро и окропляет народ. Ко всем подошел, а к нам не подходит.

И вдруг «Кишка» мне говорит: «Слушай, а священник пьян». Я не поверил. В таком месте, тут сколько людей – и он пьян. Не может быть! Я говорю: «Посмотри повнимательней». И он говорит: «Пьян. О, ужас!» И это меня так смутило, что я уехал оттуда в подавленном настроении. Я понял, что не жить мне на белом свете. Я не получил облегчения, Бог начал через совесть со мной говорить. Все мои расчеты кончились – я решил над собой совершить суд.

Я выехал в лес, хотел вскрыть себе вены. Но Господь, чтобы я не покончил с собой, дал мне глубокий сон, и я проспал там трое суток. И когда я очнулся, то услышал голос: «Безумец, не делай этого, ты нужен Мне! Я – Тот, Кого ты не знаешь, Кого ты призывал на гнусные дела». Тогда я закричал: «Господи, прости!» И я стал молиться: «Господи, если Ты есть, то дай мне порвать с преступным миром, спаси меня, выведи меня, пожалуйста. Я устал, я приехал покончить с собой, негодяем. Я хотел себя на клочья разрезать, но Ты остановил меня. Если я нужен Тебе, помоги мне». Я уже не заученными словами молился, а своими, и Бог услышал меня. И

когда меня нашли мои друзья, я им сказал: «Все, друзья, факт налицо, я завязал. Я вам больше не “Москва”. Он умер, его больше нет».

Об этом узнала вся «контора», и все съехались, чтобы меня отпустить. У воров есть две системы: если вор уверовал в Бога; или если вор полюбил девушку, и эта любовь оказалась сильнее его самого – он завязывает, и его отпускают.

Когда в лесу собрались все воры, мне первому предоставили слово: «Москва, расскажи нам, что с тобой приключилось? Почему ты не просто отошел, постепенно, а сразу взял и ушел из группы?» Я им сказал: «Если вы мне позволите, я хочу сказать одно. Вы знаете, что за нашей встречей следит Творец и Ангелы Его. Я хочу Его снова призвать молитвенно, и чтобы Бог через меня сказал вам правду». Никто мне не мешал молиться, и я уже стоял и захлебывался в молитве слезами: «Господи, прости меня, что я раньше Тебя не знал! Сколько я совершил за это время мерзости, сколько горя я сделал людям! Прости садисту паршивому, безжалостному... Господи, Ты знаешь все». Я помолился этой молитвой – и оказалось, что объяснить уже ничего не надо. Когда я поднялся с колен, мне сказали: «Отпускаем тебя с миром, молись за нас». Мне еще напоследок дали наставления и отпустили.

В то время я еще ни к одной общине не «примазался». Несколько раз был в церкви, где покалялся, но туда далеко ездить, а поблизости – община из молодежи. Я ее еще не знал. Люди говорили, что там какие-то баптисты собираются. И я даже завидовал тому, что молодые люди ходят Богу молиться. Когда я покалялся, то я еще медлил полностью отдать себя Богу. Дьявол же не хочет отпускать свою жертву. И здесь Бог снова помог мне.

(продолжение следует)

Николай Кириллович
Иванников, пастор
церкви «Вифания»,
г. Одесса,
декабрь 2001 г.

Плачьте о детях ваших

Я не могу, я больше не могу
Смотреть на то, что делается в мире!
Не пожелать такого и врагу,
Земля горит, и боль звенит в эфире!

Война и беззаконие кругом,
Грех царствует, и дьявол рукоплещет.
Здесь смерть и кровь, и кажется все сном...
Мне очень страшно видеть эти вещи.

Господь, не дай мне душу потерять,
Не дай озлобиться, все вынести дай силы.
Я вижу – горько плачет чья-то мать:
Погибли дети, нет у них могилы...

А кто-то рад, желая смерти всем,
Забыв, что гибнут человеческие дети...
Война не избавляет от проблем,
А ненависть сжигает все на свете.

Что настоящий ад не на земле,
И что о душах наших плакать надо;
Да, вся земля опять лежит во зле,
Но зло всегда до Господа преграда!

Мы молимся, но Бог не слышит нас, –
Ведь злобою отравлены все души,
Врагам желаем смерти мы сейчас,
А Ангел закрывает Богу уши...

Христос учил врагов своих любить,
Благословлять, но мы Его не слышим, –
По-христиански не умеем жить,
И мстью праведной горим, живем и дышим...

Он, умирая в муках на кресте,
Мог бы позвать двенадцать легионов,
Испепелить мог нас в минуты те,
А Он Отцу молился через стоны...

Мы о прощении и слушать не хотим,
А Иисус простил нас, умирая;
На крест Его мы даже не глядим,
И я боюсь, мы не увидим рая...

Пусть мы не думаем сегодня о себе,
Но и о вечности детей своих забыли!
Не плачем мы о вечной их судьбе,
А жизнь ведь не кончается в могиле.

Да, скорбь глубокая живет у нас в сердцах,
И Сам Иисус скорбел за нас смертельно;
Нам Суд вершится только в Небесах,
Хотя здесь горе наше беспредельно...

Мы согрешили, Боже, пред Тобой,
И все суды Твои, конечно, правы.
Прости, прости, Отец наш Дорогой,
За то, что мы лишаем Тебя славы.

Нам раздирает душу боль утрат,
И мы опять распять Тебя готовы.
А Ты опять ни в чем не виноват.
Не исполняем мы Учение Христово.

«... не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и
о детях ваших; ибо приходят дни, в которые
скажут: “блаженны неплодные, и утробы
не родившие, и сосцы не питавшие!”»
(Луки 23:28-29).

Любовь Бондаренко

